

РОМАН О СЕКСЕ ИЛИ О ЛЮБВИ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ира ГУТ

Ира ГУТ

Роман о сексе или о любви?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45134231

SelfPub; 2019

Аннотация

Я – женщина. Я – порождение алогичности. Я люблю или изображаю любовь? Я черпаю вдохновение в мужчине. Я меняюсь в лучшую сторону, когда он покидает меня. Я творю без стеснений и цензуры, без прикрас и гипербол, с долей романтизма, присущего молодости или женщине. В моем случае – и того, и другого. Без имён. Без соплей и ванили. Мой язык не отличается профессионализмом прожженных писак. Я оголяю душу на всеобщее обозрение и пишу о себе. И о вас, умеющих радовать и огорчать, любить и ненавидеть... Мужчины. Разные. Уникальные. Лучшие. Не судите меня строго. Я – порождение алогичности. Я – женщина. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ

6

Конец ознакомительного фрагмента.

84

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ. Не суди ее строго – автора и героиню сего творения. Мне не удалось отговорить ее от мысли отдать эти строки в печать. Мои доводы по поводу нецелесообразности оголения души на всеобщее обозрение не были услышаны, и отвергнуты на корню. Я пыталась убедить ее, что автобиографичный роман с философскими отступлениями может отпугнуть избалованного читателя. Она же настаивала, плакала и умоляла, ссылаясь на то, что читатель непременно поймет и примет ее такой, какая она есть. Аргумент, скажу, так себе. Но я сдалась. Беру на себя ответственность и смелость, не подвергнув редактуре, представить на ваш суд роман – биографию моей героини. Ее мысли оформлены на бумаге так, как они родились в ее голове. Ее язык не отличается профессионализмом прожжённых писак. Она творит без стеснений и цензуры. Она изливает на бумагу свою жизнь без прикрас и гипербол. Я бы назвала жанр ее работы философской реалией с долей романтизма, присущего либо молодости, либо женщине. В ее случае – и того, и другого. Чем это произведение станет для тебя, не берусь даже предполагать. Но мы обе желаем тебе приятного времяпрепровождения наедине с этой книгой.

*Посвящается лучшим существам на Земле,
умеющим дарить радость и разочарование, наслаждение
и боль,
любовь и ненависть...*

МУЖЧИНАМ....всем и каждому...

ПРОЛОГ

Ты со мной незнаком. Ты не видел меня никогда. А может быть, видишь каждый день, просыпаясь рядом со мной. Твоя или ничья? Далекая или близкая? Я люблю или изображаю любовь? Я черпаю вдохновение в тебе. Я меняюсь в лучшую сторону, когда ты покидаешь меня. Убедившись, что ты – только мой, я расслабляюсь и теряю тебя. Я – порождение алогичности. Я – женщина.

Я прочитала «50 оттенков серого» и посмотрела одноименный фильм. И мне стало скучно. А потом узнала, что кассовые сборы этого «шедевра» побили рекорд Гарри Поттера. Стало веселее. Вспомнила, с каким упоением читала том за томом истории о «мальчике, который выжил». С каким трепетом и неподдельными переживаниями следила за этой историей на экране. Пришла к выводу: мир узнал и полюбил Гарри за чудеса. Видимо, в то время обществу не хватало веры в чудо. Поэтому и книги и фильмы стали так актуальны у любой возрастной аудитории. Но несколько лет назад мир потрясли «50 оттенков». Посредством логических умозаключений делаю вывод – миру не хватает секса! Весело... Открыв рот, читать и смотреть все это кинулись люди, вроде бы ограниченные только собственной фантазией, живущие в свободном обществе, не знающем рамок, особенно «за закрытыми дверями» – в спальнях, на огромных кроватях.

тях, кушетках, диванах... Почему же тот аспект жизни, который стал таким доступным и открытым, идеализировался? Культ секса. Хм, звучит неплохо.

Мы говорим о сексе на каждом шагу. Мы говорим со знанием дела, ухмыляясь и эротично потягивая сигарету. Мы со страстью читаем постельные сцены в заграничных романах, свято веря сюжету. Как тут не поверить истории жизни главных героев, если трахаются они очень правдоподобно. Да, миром правит секс. Давайте это признаем. Планета Земля держится на сексе. Может, потому и вертится...

Я сейчас не говорю о нашей с вами природе, о том, что именно секс дает нам потомство, так как дети – это последнее, о чем мы задумываемся, занимаясь любовью. Даю руку на отсечение, что каждая женщина произносила в самый «ответственный» момент: «только не кончай в меня!». И любой мужчина подтвердит, что много раз слышал это изречение от партнерши по кровати. Да и самому не очень-то и хотелось семяизвергаться «туда». Потому что он хочет просто трахаться и кончать, а не менять вонючие памперсы.

Секс – это удовольствие. И это основная причина, по которой мы имеем друг друга. Но вернемся к размышлениям о «высоком» – об искусстве.

Итак, сравнив два кассовых кино – лидера, я нашла в них нечто общее: и то, и другое – это красивая сказка. Утверждаю! Хоть и тысячи девушек в мире, прочитав и посмотрев «50 оттенков» сейчас смачно плюнут в меня. Ведь каж-

дая ждет принца и каждая надеется, что и на ее долю выпадет один мультимиллионер – Аполлон, с которым она будет счастлива до конца дней своих. Ах, да, а еще он будет первым и единственным. И где ж напасешься на вас всех этих самых красавцев – богачей, рыщущих по спальным районам в поисках девственниц? Да и жениться они предпочитают на особах из своего окружения. Это часть бизнеса, девочки. Итак, повторяю, это сказка. Красивая, томная, заставляющая промокнуть, сказка. А где реальность? Вот она. Только 1-2% девушек выходят замуж за своего первого мужчину. Обычно женятся опытные пары, нагулявшие и понадбившие шишек за свою личную жизнь. Ах, да, забыла, еще женятся «по залету». Когда в порыве страсти все же забыла сказать – «Не в меня!», а он так увлекся, так хотел, что не сдержался и не успел вынуть. Но дети – это святое, не смею даже разглагольствовать о них на страницах книги, которая о похоти и сексе, о философии двоих в кровати, о разнообразии и опыте, об удовольствиях и их имитациях.

50 оттенков одного мужчины пусть исследуют «избранные», а мы – люди реальные и земные, прошедшие и неудачную первую любовь, и немного беспорядочной половой жизни, вспомним 50 своих первых ощущений, 50 своих историй. Книга о пятидесяти моих мужчинах, которые побывали на мне, во мне, кому как угодно. Мужчинах, владеющих моими телом и душой, таких разных, таких уникальных, таких похотливых и смущенных одновременно...моих – РЕАЛЬ-

НЫХ и подаривших мне самое главное – умение быть желанной, быть раскрепощенной, подаривших мне огромный опыт. Благодаря этим учителям и их урокам удовольствия, я смело вышла замуж и мой муж – самый счастливый мужчина на свете. Не думайте, я сейчас не начну нахваливать свои умения в области интима. Я не об этом. Мой муж точно знает – я никогда ему не изменю. Я не пойду налево. Я видела там все и даже больше. Некоторым бы хватило на добрый десяток жизней. Поэтому, за новыми ощущениями и эмоциями мне точно не туда. Зато мой муж – избранный, ведь он удостоен на себе ощутить и прожить все то, чему я научилась благодаря Вам, мужчины. Надеюсь, меня простит за это откровение мой второй любимый мужчина – мой сын.

Здесь не будет имен, никаких конкретных названий и точных мест, длинных диалогов и красивых описаний природы. Аналогии, типажи и сходства пусть каждый ищет для себя сам. Итак, 50 разноразмерных членов, 50 вкусов спермы, 50 личностей, 50 персонажей, 50 раз впервые, 50 моих первых мужчин.

Героиня этой реалии.

ПЕРСОНАЖ № 0. Ни в счет.....

Мне 27 лет. Все как у всех. За плечами школы – общеобразовательная и музыкальная, два диплома – оба красные (мысленно глажу себя по голове), которые вряд ли пригодятся мне в жизни. Хотя народная легенда гласит: «Получи высшее образование и твой диплом обязательно поможет те-

бе в жизни!». Работа по профессии, уныние, разочарование в настоящем и призрачные надежды на будущее. Постоянные терзания о предназначении тебя как человека и личности на этом свете. Попытки нащупать предпосылки своей миссии на Земле. И, в конце концов, сжирающая тебя снаружи и изнутри бытовуха, сверхзадачей которой является заключение тебя в оковы бытия и присуждение звания «белка в колесе», которую волнует только одна задача – чтоб не пустовал холодильник. Но при этом ты твердо уверена, что жаловаться не стоит, ведь так живут все. Не жалуясь, но искренне недоумеваю: неужели в этом смысл жизни – быть рабом бумажек, которые люди красиво называли «деньги»? нет-нет-нет, ни об этом!

Сколько помню себя до девятого класса, зашуганная, с крайне низкой самооценкой девочка – слишком худая, слишком высокая, помешанная на учебе. Не особо разговорчивая, стесняющаяся своего роста, потому что в классе была наравне с мальчиками (с годами только поняла, что была полной дурой, недооценивая достоинств). А еще проживающая каждый день – день сурка: школа – дом – школа – дом. Ни гулянок, ни хриплых обжиманий на лавочках, ни ночных поцелуев в грязных подъездах. В общем, бесполезные 15 лет никчемной жизни. И еще... безнадежно влюбленная в НЕГО – персонажа номер 0 – красавца – одноклассника с широкими плечами, с ослепительной улыбкой, с накаченной попой. (Всегда считала эту часть мужского тела самой привлека-

тельной). Вспомним, как это было у меня, а, может, и у тебя...

Невольно перехватывает дыхание, когда ОН заходит в класс. Кровь сразу предательски ударяет в лицо, пульс зашкаливает, сердце выскакивает из груди. ЕГО ничего не значащее «Привет», небрежно брошенное всем одноклассникам, принимаю исключительно на свой счет. Одно слово, вылетевшее из ЕГО умопомрачительного, сексуальнейшего рта равноценно для меня длинной беседе с НИМ наедине. Ближайшие два урока настроение у меня на высоте. И непередаваемая тоска, когда эти самые уроки подходят к концу, а значит, встреча с НИМ состоится теперь только завтра. Вечер в компании тетрадей, учебников и мыслей о НЕМ, которые не покидают большую девичью голову ни на минуту, ни на секунду. И так пять лет! Вот это была пытка. Первые эротические сны с ЕГО участием, а в реальности – пара фраз за пять уроков. Только ОН был негласной целью посещения мной школы. Нет, я при этом всегда училась на «отлично». Уж не знаю, как мне это удавалось. Наверное, подсознательно я хотела произвести на НЕГО впечатление, как бы говоря: «Заметь меня, посмотри, какая я умница». Так что причиной моей повышенной успеваемости также являлся ОН. С уверенностью могу сказать, какие там знания?! ОН – лучшее, что случилось со мной в школьные годы.

– Слушай, дай учебник, у меня страница вырвана, – неожиданно оборачивается ОН и обращается ко мне.

Впадаю в ступор. Туплю не по-детски. Даже не понимаю, что ОН там у меня попросил. Опять удары в висках, опять сердце отбивает бешеный ритм, опять краснею. Блин! Ну, нельзя же так! Это ж палево! «Дура!» – мысленно ругаю себя. ОН же всего – навсего просит книжку! Мне кажется, что прошла вечность, пока я привожу мысли в порядок.

– Ку-ку, – ОН щелкает пальцами по обе стороны от моего лица.

Я молча хватаю учебник со своего стола, руки не слушаются, я неловко роняю книгу на пол. Вот позорище! ОН в мгновение ока наклоняется за книгой сам, поднимает ее и тут же отворачивается. Я же сижу как обосранная, все пытаюсь выровнять дыхание. Ладони сильно вспотели. Я утыкаюсь рожей в тетрадку, будто пишу там что-то важное, сама при этом нервно рисую ручкой круги на клеточном поле с такой силой, будто мне непременно нужно продырявить тетрадь до обложки. Вот, блядь, и пообщались... и так изо дня в день. То запнусь при НЕМ, чуть не расстелившись на полу у ЕГО ног, то, отвечая у доски, вдруг ловлю ЕГО взгляд, и напроць забываю тщательно вызубренный дома материал. Легкая степень сада-маза, короче. Много раз задаю себе вопрос: «Зачем эти самоистязания?» Любишь? Скажи! Признайся! Ведь отрицательный результат – тоже результат. Хотя бы появляется ясность – нужна-не нужна. Нет ведь! Мучаю себя изнутри, разрываю сердце на кусочки, но молчу.

Домолчалась... удар, болезненный и отбивающий желание

жить. С НИМ я впервые почувствовала, что такое ревность. Эти болезненные уколы, еще мучительнее, чем ЕГО невнимание. Хотя какие уколы? Это как удар топора по затылку со всей хлести! Ты даже не успеваешь ощутить боль, а организм уже понимает – это конец. Ревность сжирала меня и раньше, но в более щадящей форме. Девочки из класса, да и всей школы, никогда, в отличие от меня, не теряли возможности с НИМ пофлиртовать. Да и ОН всегда подыгрывал. Но все это безобидный флирт, ни к чему не обязывающий. А в девятом классе ОН начинает встречаться с моей лучшей подругой. С девочкой, которая по сей день остается единственной представительницей понятия женской дружбы для меня – примером и поддержкой. В ситуации с НИМ я ни в чем ее не виню. Я никогда не говорила ей о своих чувствах к НЕМУ. Когда я узнала о завязывающихся между ними отношениях, то искренне пыталась изобразить радость за них. Но теперь посещение школы стало для меня болью вдвойне. Ах, этот подростковый возраст, пубертатный кризис. Я ощутила его сполна, но надо отдать ему должное – настолько ярких переживаний, когда мозг и сердце отказываются сотрудничать, нет ни в одном возрасте человека. Время, когда посещают мысли о суициде, потому что ОН не с тобой, соперничающие с ощущением полного счастья оттого, что этот человек просто существует. А я существовала только те мгновения, когда могла украдкой исподлобья смотреть на занятия на ЕГО широкую спину передо мной. И как я не прожгла своим

взглядом в ней дырку, за столько-то лет?))

Я никогда не любила физкультуру. Откровенно говоря, ненавидела ее. Но наблюдать, как ОН отжимается, либо подтягивается, оголяя свои умопомрачительные плечи, было высшим блаженством. Нахождение ЕГО рядом со мной ближе, чем на метр, было чревато тянущим ощущением внизу живота, поэтому дольше десяти секунд я не выносила стоять рядом с НИМ. Позже, спустя годы, ОН задал мне вопрос: «Почему в школе ты бегала от меня? Никогда не поддерживала беседу, старалась уходить, как только я оказывался рядом?»

Уже с легкостью, с веселым беззаботным смехом, оставив все эти переживания позади, в прошлом, я отвечаю:

– Я боялась наброситься на тебя и трахнуть!

Да уж... в шоке была бы вся школа, если бы я, такая серая мышь, накинулась на первого красавца этой самой школы со страстным поцелуем. Этот поцелуй все же состоялся после окончания девятого класса. Но об этом позже...

Когда начались ЕГО отношения с моей подругой, я почувствовала себя героиней дешевой мелодрамы. Ну, нарочно не придумашь. Любишь ЕГО, значит, любишь долгие пять лет, а тут – раз, и рядом с НИМ она – та, которую любишь, ценишь и уважаешь ничуть не меньше. И, не смотря на свой юношеский максимализм, и необъятную боль в груди, я поступаю, с моей точки зрения, мудро и единственно верно – я желаю им счастья. Если бы кто-то до этого момента ска-

зал, что мне придется выбирать между любовью и дружбой, я посмеялась бы этому индивиду в лицо. А тут картина маслом – школьная дискотека, медленный танец, и они целуются. Земля уходит из-под ног, рушатся все мечты и планы. (О, как же мы, девочки, любим строить планы! Он тебе улыбнулся, а ты уже мысленно выбрала платье под венец и думаешь: «Два или все же три ребенка у нас будет?»).

Я себя переборола, честно приложив максимум усилий. Я выбрала счастье ее – девочки, которая мне дорога и которую я люблю по сей день. Никто и никогда не переубедит меня в одном умозаключении – мужчин будет много, лучшая подруга – одна! Большинство не верит в женскую дружбу, считая, что она заканчивается, когда на горизонте появляется мужик. А я верю – искренне. Наверное, мне повезло. Со школьной скамьи и по сей день мы вместе. Неважно, сколько тысяч километров нас разделяет, мы знаем, что мы есть друг у друга – подруги с большой буквы. Редко встречаясь, мы сидим, обнявшись, на кухне, и до рассвета пьем зеленый чай, без остановки разговаривая.

Однажды мне пришла мысль: будь я лесбиянкой, я бы не смогла представить рядом с собой иную женщину. Только эта девочка смогла бы сделать меня счастливой.

Я люблю эту молодую женщину за одну уникальную особенность – она катастрофически не умеет сплетничать. Да-да! Нонсенс, женщина, которая не перемыкает кости другим женщинам. Нам всегда есть о чем поговорить, не обсуждая

и не осуждая всех своих знакомых.

Вообще, я считаю, что мужчины большие сплетники, нежели женщины. Просто они делают это открыто, в большой компании, преподнося сплетню как новость, которую и скрывать-то нет причины. Они не шушукаются и не говорят за спиной, но при этом обсуждают всех и вся. Еще и злорадно похихикивая при этом. Так что кто еще является обладателем кубка первенства в области сплетен, стоит поспорить.

Итак, ОН и она теперь вместе, в том далеком девятом классе. Два бесконечно дорогих мне человека. По вечерам я слушаю ее рассказы о том, как в их паре развиваются отношения, как ОН целуется, что говорит, когда провожает ее домой. Иногда слушая эти эмоциональные рассказы, я представляю себя на ее месте, но старательно прогоняю эти мысли, отмахиваясь от своего воображения, как от назойливой мухи. Я вижу в ее глазах счастье – такое чистое и невинное, счастье от переживаний первой любви. Не буду лукавить, иногда, по ночам, меня пожирает зависть, что моя подруга оказалась счастливее меня в своих первых отношениях. И не передать словами ту горечь, что моя первая любовь оказалась неудачной, неразделенной. Но, я думаю, я не одна такая. И многие, кто помнит свою первую любовь, сейчас поймут меня.

Я приучила себя видеть в своей жизни положительные моменты не в зависимости от того, как сложна ситуация. Плюсовый аспект этой истории в том, что я, оказывается, умею

любить – самоотверженно, до мурашек. А ведь, согласитесь, не всех наградил Бог таким умением.

Да, это была односторонняя любовь, чувство без взаимности. Самый больной вид любви. Взаимность – главный критерий этого великого чувства, если говорить о нем, как о прекрасном. Если любовь не имеет взаимности – она не имеет смысла. Это лишь напрасные страдания, самобичевание и уничтожение нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются.

Школа благополучно окончена. Дальше – поступление в колледж. В параллель окончена музыкальная школа. Есть причины собой гордиться – обе школы завершены с отличными аттестатами. Шум вступительных экзаменов, заселение в общежитие, новые знакомства. Но, самое главное, разбегаются глаза от количества все тех же злосчастных Аполлонов – красавцев, подобных моему кумиру. Посещает мысль: «А жизнь-то не так уж плоха... Да нет! Жизнь удалась!» Наличие множества абитуриентов – молодых людей, поступающих, как и я, в колледж, не может не радовать. Моя любимая девочка поступает вместе со мной. Она до сих пор встречается с НИМ. Я уже, переболев, переключаю себя на новый объект. Угадайте, на кого похож этот милый мальчик с огромными глазами? Правильно говорят, влюбляемся мы в жизни один раз, а после ищем похожих. За рутинной подготовки к экзаменам упускаю из виду момент начавшихся разногласий в драгоценной мне парочке. В это время я осо-

знаю, что мое стеснение по поводу роста и фигуры куда-то улечивается, так как вижу наличие здесь девушек еще выше меня и, к тому же, гордящихся своим ростом. Начинаю отмечать долгие взгляды мужчин, провожающие меня и как шлейф следующие за мной. Здесь легче дышать, чем в школе, отмечаю я про себя. Бегу поделиться своей новой симпатией с подругой и нахожу ее в «разбитом» состоянии на лавочке у общежития. Сердце екает, падает в пятки. Ох, как знакомо это щемящее чувство.

– Что случилось, солнышко? – Я напугана не на шутку.

– Мы расстались. – Обреченно произносит она.

– ??? В смысле? – Не нахожу ничего «умнее» этого вопроса в своей голове.

– Он мне признался, – она начинает всхлипывать, – что был со мной, лишь бы быть поближе к тебе...

Пауза. Долгая пауза. Наверное, мой открытый рот. Не знаю, не видела себя со стороны. Мучительная пауза. Если убрать матерки в моей голове, проносящиеся со скоростью света, то я в этот момент ни о чем не думала.

– Что, блядь!?! Что ты несешь? – Толи шепотом, толи криком изрекаю я.

А она плачет и смеется одновременно. Я понимаю, что это истерика. У меня же нет ни слов, ни эмоций. Шок. Ступор. Какие-то бредовые мысли проносятся в голове, но уловить их за хвост не успеваю. И тут ее рыдания резко прекращаются. Она замолкает и сидит несколько секунд в немом оце-

пенении. Вдруг она резко устремляет свой взгляд куда-то в глубину моих до сих пор выпученных глаз. Следующая ее фраза, как обухом по голове, моей, между прочим, голове:

– Если вы будете встречаться, я не обижусь. – Пауза. – Он тебе нравится? – Она спрашивает отрешенно, безразлично как-то. Я понимаю, что не ошиблась в выборе лучшей подруги.

– Нет! – Почти кричу я. – Конечно, нет!

И, между прочим, говорю в этот момент абсолютную правду, потому что уже отпустила историю, пережгла ее в себе. Только шрамик на сердце остался, но он давно не болит. Лишь иногда реагирует на погоду, немного ноет в дождливые вечера.

– Он сегодня придет сюда. – Мда, новость не лучше первой. – Он хочет поговорить с тобой.

В этот момент мне кажется, что я вообще потеряла связь с реальностью, но в голове только одна злостная мысль: «Как он мог? Как он мог так с НЕЙ поступить?» И этого козла я любила!

Я плюхаюсь на скамейку рядом с моей любимой девочкой и крепко ее обнимаю. Мы вместе захлеб плачем. Наверное, она – от обиды, я же очищаюсь, потому что странно чувствую себя виноватой перед ней. ОН мне не нужен. Или... нужен? Голова закипает как новый чайник – бурно, интенсивно, с паром и горячими брызгами.

– Почти полгода..., – всхлипывает она. Слова еле разбор-

чивы. – Я же...люблю его...уже полгода...Ты можешь представить?

«Пять лет, милая» – думаю я, молча глядя ее по голове.

Все в мире относительно. Ей кажется, что это долгий срок, зря потерянное время. Пять месяцев. А я застряла в НЕМ на пять лет. Эти мысли проносятся моментально, а вслух я говорю – резко, отрывисто, чтоб привести ее в чувства, при этом продолжая гладить ее в одном темпе по голове:

– Прекрати реветь! – Мой голос жесткий, низкий, максимально интонационно без эмоциональный. – Ни один мужик не стоит твоих слез! Их – этих бездушных особей – будет много, а ты у себя одна. Он еще пожалеет. Прибежит, но будет поздно. (Господи, что я несу?)

Странно, но мой назидательный тон ее успокаивает. Она расслабляется на моем плече, всхлипывания становятся тише и менее интенсивными. Лишь ее хрупкие плечи иногда подергиваются от остаточных переживаний. Мы сидим так долго. Я потеряла счет времени. Я слушаю ветер в верхушках деревьев. Мимо пробегают студенты со счастливыми лицами, выражающими одно общее – свободу. В воздухе пахнет листвой, тополями, начавшимся летом. Лето на Урале приходит поздно, а заканчивается рано – как осознание неразделенной любви. Вдруг вспоминаются строки песни – «Лето – это маленькая жизнь...»¹. Чувствую себя сумасшедшей. Мне страшно хочется петь. Это странное желание трудно

¹ О. Митяев, сл. песни «Лето – это маленькая жизнь».

побороть. Я крепче прижимаю к себе эту девочку, которой больнее, чем мне. Ведь, наверное, легче пережить безответную любовь, чем сначала чувствовать себя любимой, а потом быть брошенной – резко, внезапно, безжалостно. Сколько за свою жизнь потом я узнаю «низких» расставаний, сколько увижу примеров некрасивых разрывов. Мне искренне будет жаль всех этих девочек, с которыми расстались по смс, оставили записку на стикере, просто добавили в «черный список» в социальных сетях. Эх, мужчины, если вы хотите расстаться – расставайтесь, никто не заставляет вас быть с нелюбимой, но прошу вас! оставайтесь людьми!

Никогда не забуду расставания со мной одного персонажа. Ресторан, свечи, скрипка, цветы. Я уже ненароком подумала, что мне сейчас сделают предложение, которое хотят услышать все молодые девушки. Да и немолодые тоже. Надо отдать должное этому мужчине.

– Я перегорел. Зато это честно. Давай расстанемся. – По-мужски так, скуп на эмоции и без подготовительных дифирамбов.

И вы знаете, мы отлично поужинали после «официального» расставания. Да, потом была ночь слез в подушку, но зато плакала я сытая. И в вазе красовался прекрасный букет. По крайней мере, я не чувствовала себя ущербной. Больше того, с этим персонажем мы общаемся до сих пор, как друзья. Он довольно удачно женился, у него растет пара милых ребятшек.

Расставайтесь, если почувствуете прохладу в душе. Не тяните и расставайтесь. Чувство не возникнет заново, если уже ушло. Но делайте это красиво, из чувства уважения к СЕБЕ. Да-да, в первую очередь, к себе. Достойный, самодостаточный человек и уходить должен достойно. Уходить по-английски – это не по-джентельменски! Держите марку, мужики, до конца.

Выше приведенная история – это будущее, а в настоящем я, наконец, беру подругу за руку и тихонько говорю:

– Солнышко, пойдем, зайдем в общагу. Поставим чайник, я напою тебя зеленым чаем. Неее, хочешь, напьемся?! Нашего любимого – красного полусладкого? Как мы с тобой пьем, так бутылки на неделю хватит. В запой? – Как можно бодрее задаю я вопрос.

Она всхлипывает, но улыбается.

– Ну, вот и хорошо...

ОН пришел в этот же вечер, как и обещал ей. Но пришел уже ко мне. Я не успела обдумать, что я буду говорить, потому что весь вечер провела с ней – той, которой было хуже, чем мне. Я лишь успела прийти к одной мысли: стоит только позабыть о любимом мужчине, как он вновь материализуется на твоём горизонте. Эта мысль еще много раз возвращалась ко мне в жизни, а вместе с ней мною когда-то любимые мужчины – предатели. Ах, да, еще осознание одного момента настигло меня в этот день: я ненавижу ждать! Это еще мучительнее, чем безответно любить. Хоть это по-

нятия не одного порядка, но все же захотелось сравнить. И вообще, если ОН мне больше не нужен, то какого черта я так нервно жду вечера?! Почему так тянется время... Я каждые 15 минут смотрю на свои аккуратные, позолоченные наручные часики. Мне дико интересно, что ОН будет говорить. Я жду ЕГО, как человека свободного от отношений? Или жду «убийцу» души своей подруги?

Время тикает. Шесть вечера...потом семь. Я нервничаю уже заметно. Сгустки эмоций, бурлящие внутри меня, начинают вырываться наружу. Я опять тереблю кутикулу пальцев рук, до крови отрываю кожу у ногтей. Мои движения дерганые, резкие. Я не могу сидеть на месте. Хорошо, что подруга от переизбытка сегодняшних переживаний эмоционально вымоталась, и, напившись валерьянки, спит. Если бы она бодрствовала, то наверняка заметила, что я откровенно ЕГО жду. Пять прошедших лет дают о себе знать. Себя не обманешь.

Почти восемь вечера. Чтобы как-то отвлечься, я сижу за столом и гадаю на клетчатом листке бумаги. Вы, наверняка, знакомы с этим незамысловатым девичьим гаданием. Пишется твое и его ФИО полностью. Потом одинаковые буквы в ваших именах и фамилиях зачеркиваются. А потом рисуются непрерывные линии. Сначала его, а потом твоя, наложенная сверху. Зачеркнутые буквы – это полосы горизонтальные: одна буква – одна клетка; буквы не зачеркнутые – полосы по диагонали вверх – система та же. Таким образом,

пересечения ваших линий в точке – встречи, отрезки совпадающие – ваше время, проведенное вместе. Вся эта кривая – линия жизни. Вот и делаются выводы – длина совпадающих полос – длина ваших отношений относительно всей протяженности жизни. Если в конце линии вообще сходятся, значит, быть вам вместе до гробовой доски. Смешно это все... но по юности свято мне в это верилось. Хм, у нас лишь пара пересечений в точках, и несколько клеточек вместе. Зачем я гадаю на НЕГО, (причем не в первый раз) если решила, что никогда не буду с НИМ? Или все же не решила? Да, я – истинная женщина, сама не знаю, чего хочу. Мои манипуляции прерывает стук в дверь. Она скрипит и из-за нее высовывается лицо одного из первокурсников.

– Там к тебе пришли, на вахте.

– Ага, спасибо, – упавшим голосом отвечаю я. Но лицо уже исчезло в дверном проеме, не дождавшись благодарности. Сердце падает куда-то в район левой пятки. Медленно соскребаю себя со стула и с дрожащими руками спускаюсь вниз по лестнице. Один пролет... другой... вот я внизу. «Соберись, соберись, тряпка!» – мысленно уговариваю я себя. Хотя нет, скорее приказываю, потому что уговоры уже не действуют. ОН стоит внизу, небрежно опираясь об стойку ресепшена. Видит, как я спускаюсь. Как всегда хорош, даже неотразим. Улыбается во весь рот. Кривлю в ответ что-то похожее на улыбку. Думаю, что гримаса моя получилась запоминающаяся. Вот бы обладать умением видеть себя со

стороны. Мне кажется, что я выгляжу крайне глупо.

– Привет,– я изображаю удивленное лицо. Надо сделать вид, что я ничего не знаю. Эх, в актрисы меня не возьмут, – а Н. ..спит у меня в комнате.

– Я не к ней, – небрежно перебивает ОН меня. И вдруг... целует меня в щеку. Опять бешено стучит сердце. Так близко ОН никогда еще не был.

– Выйдем, поговорим? – И, не дождавшись моего согласия, разворачивается и выходит.

Я молча киваю, ковыляя за НИМ на ватных ногах. ОН открывает передо мной дверь. Делаю шаг, будто к средневековой виселице. Мы на крыльце. ОН, не делая паузы, начинает разговор. Кровь стучит в висках, и я плохо разбираю, о чем ОН говорит.

– Мы расстались с Н. – теперь ОН делает паузу. (Козел. Не расстались вы, а ты ее бросил!)

Подыграть этой дешевой мелодраме уже не удастся, изобразить удивление у меня не получается. Стою, смотрю куда-то поверх НЕГО или сквозь НЕГО, короче, главное, не в глаза. ОН же, напротив, пилит меня своими умопомрачительными глазами.

– Я предлагаю тебе встречаться со мной. Ты мне нравишься, – вот так, без лишних слов и дифирамбов в мою честь. – Ты как?

Воздух тяжелеет. По-моему, я ща грохнусь на этот бетонный пол. Мое затянувшееся молчание ОН расценивает по-

своему.

– Я знаю, что совсем тебе не нравлюсь. Ты всю школу меня игнорировала. Но, может, все же попробуем? – ОН заискивающе смотрит мне в глаза.

«Знает он! Да что ты вообще можешь знать о чувствах и их игнорировании?»

–Ну...не знаю, – лишь бы что-то ответить, мямлю я.

ОН в ступоре. Наверное, ЕМУ никогда никто не отказывал. Такому попробуй, откажи!

–Ну...ты подумай. – Нерешительно, в замешательстве произносит ОН.

– Хорошо. – Резко отвечаю я и вдруг разворачиваюсь и убегаю. Мое тело делает что-то самостоятельное, не слыша ни мозг, ни сердце. Я слышу, как ОН окликнул меня. Но неконтролируемо мотаю удочки с места битвы.

В общем, в этот вечер в моей комнате мирно спали две накаченные валерьянкой девицы, из-за одного и того же персонажа в нашей жизни.

Если коротко, дальше были две непонятных недели ЕГО вечерних посещений нашей студенческой крепости. ОН приходил с цветами, при встрече целуя меня в щеку. Но с каждой встречей я убеждалась в том, что мне даже не о чем с НИМ поговорить. Сколько бесконечных, интереснейших бесед я проецировала и сочиняла в голове все пять лет, пока любила ЕГО. А в реале мне просто-напросто было с НИМ СКУЧНО. Совсем немного потребовалось мне времени, чтоб понять,

что это вообще не мой человек.

А помните, до этого, пять лет слез в подушку и скромных взглядов в сторону этого «бога». Все надежды и нескромные фантазии безжалостно разбились о реальность бытия за две недели нахождения рядом с НИМ. Пустой, интеллектуально слабоватый, гоповатый, неромантичный. Образ, так рьяно оберегаемый и лелеемый мной, хранимый за семью замками, распался на мелкие пазлы, оголив только одну правду – я любила не ЕГО, а иллюзию, которую создала сама себе.

Мы, женщины, существа, живущие эмоциями и чувствами. Придумываем ЕГО себе сами – нашего гения, кумира, идеального мужчину. Сочинив, верим в НЕГО самоотверженно и отрешенно. Поэтому искренне негодуем, когда реальный «идеальный» партнер вдруг не соответствует образу в голове. В этом случае подобный персонаж лучше бы остался недостижимым мужчиной – мечтой. Нежели, оказавшись рядом с тобой, окунет тебя твоей милой чушкой в суровую действительность, в реальность. Потому что даже принцессы какают, а уж принцы. ...не буду вдаваться в подробности.

Хотя я даже позволила этому «принцу» себя поцеловать. Это был мой первый поцелуй. Не потому, что начались наши отношения, а потому, что мне нужно было понять и осознать, что этих отношений никогда не будет. Что чувства угасли, что пять лет страданий – это всего лишь прошлое. Прошлом маленькой глупенькой девочки, которая однажды создала себе кумира и поверила в него. Я поцеловалась не с

человеком, которого любила, а с человеком, который оказался предателем. Я видела ЕГО и думала: «А ведь на ЕЕ месте могла быть я!». Может, тогда я рассуждала по-детски, наивно и без вариантов, прямолинейно и банально, но факт был фактом – я больше не испытывала НИЧЕГО к этому мужчине. Влюбить в себя женщину повторно, если уже разочаровал ее, не удастся ни одному мужику.

Что греха таить – поцелуй был приятным – густым, чувственным, нежным...ээээ...с ЕГО стороны. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

Эта история закончилась тем, что в очередной вечер, когда этот красавчик ждал меня по традиции на вахте, я просто не вышла к НЕМУ. Видимо, ОН все понял, потому что больше не беспокоил меня. Так закончилась моя первая любовь.

Прежде, чем представлять свадьбу с объектом своего воздыхания, глотать успокоительные и рыдать в подушку, взгляните, девочки, трезвым взглядом на этот самый объект. Вы видите себя рядом с ним через лет десять? Это он является отцом ваших детей через эти же десять лет? Такой уж он безупречный или это ваши фантазии? И стоит ли вздыхать по тому мужчине, который даже не пытается завоевать ваше к нему расположение? Девоньки, прекратите включать «мужика».

Это не ты, это он должен добиваться тебя! Или ты уже точно решила, что мужик в вашей будущей паре – ты? Тогда дуй за цветами, моя хорошая.

ПЕРСОНАЖ № 1

Ночь. Темно. Двухъярусная кровать студенческой общаги. Свет луны в окно. Тишина. ЕГО дыхание – глубокое, хриплое. Моего дыхания нет. Ощущение, что я забыла, как дышать. Я вся напряжена, вытянута в струну. ОН лежит на мне. Это мой первый мужчина. Я не знаю, куда девать глаза. Отвожу их то влево – в стену, то вправо – в зеркало (где картина не очень – меня почти не видно, я вдавлена в дешевый матрас. Под тяжестью двух тел панцирная кровать прогнулась почти до пола), то на НЕГО, вернее, сквозь НЕГО – куда-то в сетку кровати верхнего яруса. Почему-то в этот момент я думаю о том, что боюсь спать на втором этаже этой чугунной громадины.

ОН целует мои щеки, мою шею – медленно, иногда только губами, иногда с языком. Расслабляться от этого я и не думаю. ОН переходит своими поцелуями к моему левому уху, сначала потихоньку кусает мочку уха, затем проникает внутрь уха языком. Фууууу!!! Более ужасного ощущения в жизни не испытывала! Вот тогда еще я поняла, что уши- не моя эрогенная зона. Это ощущение для себя я так и стала называть: «Мокрое ухо». Но в тот момент я решила потерпеть. Я еще тогда не знала, что стоит озвучивать мужчине, что не так.

Дорогие дамы, стоит озвучивать ВСЕ, что вас не устраивает в постели. Поверьте. Так вы и сама останетесь удовлетворенной, и мужчина решит, что вы ему доверяете, делаясь

своими ощущениями. А то ведь он думает, что вы просто умираете от наслаждения под ним, в то время, как вы, может быть, подобно мне, лихорадочно думаете: «Только не мокрое ухо!» Кому нужны эти жертвы? Ваш мужчина больше оценит, если вы будете с ним откровенны, максимально честны, раскрепощены. И удивитесь, когда и он доверчиво поделиться с вами тем, что нравится в сексе ему. Это сделает вас ближе, роднее. И позволит вам обоим получить максимум удовольствия. И призываю всех женщин – да прекратите вы изображать оргазмы! Может, мужики и дураки, и 90% из них не заподозрит, что вы просто великолепная порно актриса, но себя -то зачем обманывать? Поверьте, на ваше признание ни один из них не скажет, что вы – фригидна (но я сейчас говорю о МУЖЧИНАХ, а не любителей бездушно потыкать членом, улавливаете разницу?), а будет пытаться найти к вам, именно к вам, подход. Приведу один нехитрый пример (Ой, с этими отступлениями не забыть бы досказать вам историю о лишении своей девственности).

Моя младшая сестра – девочка замужняя, имеющая пятимесячного ребенка, одним обычным вечером мне признается:

– Я на этой неделе иду по врачам. Муж отправил.

–??? – немой вопрос с моей стороны.

Она заметно начинает нервничать.

– Ну, колись. – Я побыстрее хочу выяснить причину.

–Ну, если ты хочешь, скажу... – И опять пауза. Тут она

краснеет, нервно поправляет волосы и выдает на выдохе:

– Я ничего не чувствую в постели.

Благо, я легко разговариваю на эти темы и чаще всего по существу, при этом не смущаясь. Поэтому, не раздумывая, сразу задаю вопрос:

– Ты никогда ничего не чувствовала или просто перестала?

–Ну... (несколько секунд молчания и взгляд в мои глаза, ищущий поддержки) раньше было, но с другими парнями, до мужа. С ним не было.

–Что же ты делаешь?

Молчит, потупив взгляд.

–Изображаешь, что кончаешь. – Сама нахожу ответ я.

– Да.– Признается она и виновато улыбается.

– Тебе себя не жалко?

Тишина.

–Ты его любишь?

–Да.

– Ты призналась ему?

–Да.

– Он настоял на врачах?

–Да.

Я не скрываю возмущения.

– Бред! К каким врачам ты собралась? К гинекологам? К сексопатологам? К психологу? Солнце, все проблемы не там – ни в твоей п..де, ты же раньше кончала, все здесь,– я сту-

чу ногтем указательного пальца себе по голове – в область виска.

Она кивает.

–Ты можешь поделиться со мной. – Я говорю это спокойно, тихо, включая психолога.– Милая, я – твой родной человек, я ближе, чем любой врач.

–Да, с тобой мне легче говорить. – Соглашается она.

– Ну, вот и скажи, как есть. – Настаиваю я.

– Я не получаю удовольствия от члена, я никогда и не кончала от простого секса. – Она вновь замолкает.

– Оральный?

Молчит и краснеет.

– Милая,– я немного повышаю голос, – это все – природа, физиология, не стесняйся меня. Мужские руки и язык приносят тебе удовольствие?

–Да, и очень большое. – Подтверждает она.

–Понятно. А муж об этом знает? Он когда-нибудь радовал тебя подобными действиями?

– Нет, – обреченно произносит она,– я никогда не говорила ему, что люблю это.

–Он – твой муж. У вас – ребенок, а ты изображаешь оргазмы в постели с любимым мужчиной?

Молчит.

–Долго так собираешься делать? До конца жизни? Или налево пойдешь за ощущениями? Или будешь втайне всю жизнь в ванной самоудовлетворяться? Тебе 20 лет. Ты толь-

ко начинаешь жизнь как молодая женщина. Ты решила покончить с женской сущностью в себе, раз просто кончить не удается?

Молчит и улыбается. Ну, хоть улыбается, а не плачет. Мне нравится ее самоирония.

– Ты делаешь ему минет?

– Да.– Опять коротко отвечает она.

– Это же прекрасно! Ему нравится?

–Вроде да.

– Вот видишь, он – не противник оральных ласк – это уже хорошо. Почему ты не расскажешь ему о своих интимных предпочтениях?

– Я его стесняюсь.

–??? – сейчас уже тупо молчу я. – В смысле? Он видел твои роды! Он был свидетелем сдувшегося пуза с растяжками, грудей, из которых брызжет молоко! Блядь, как можно стесняться в постели того, от кого у тебя ребенок?

– Ну, вот так. – Уже всхлипывает она. Голос ее упавший, разочарованный, в нем даже надежды нет. (Хм, психолог из меня – так себе)).

– Я никогда никого не стеснялась, – продолжает она, – ты же знаешь, как я любила себя. Какое удовольствие мне приносили взгляды и комплименты мужчин.

«Говорит, как пенсионерка» – думаю я, но чувствую, что ее прорывает.

– С ним по-другому. Он мне не говорит, что я – красивая,

он никогда не смотрит на меня так, как на других. Ты бы видела! Он на улице одаривает женщин такими взглядами, как будто хочет их здесь и сейчас. Я бы все отдала, чтоб он посмотрел на меня так хоть раз.

– Ты скажешь ему?– я вдруг прерываю эти душевные излияния.

– Нет, я не смогу. – Резко резюмирует она.

– То есть будешь и дальше несчастной неудовлетворенной особой, пытающейся кончить от движений туда-обратно члена своего мужа?

Тишина...

– За год это хоть раз удалось? – Продолжаю доставать ее я.

– Нет.– Обреченно мотает головой.

– Ты себя не уважаешь, не ценишь. – Мой тон достаточно жёсток. – У тебя не происходит эмоционального выплеска, который так необходим нам во времена стрессов и депрессий. И вообще, ты в курсе, что не получающее разрядки возбуждение отразится на твоём здоровье, и физическом и психическом. Не кончать, возбуждись, это как ходить со стоящим членом. Все эти имитации – они накопятся, и когда чаша переполнится, и выплеснется, мало не покажется никому. – Я на секунду замолкаю. – Скажи ему. Не бойся. Я вижу – он любит тебя. Ты предвзята к нему. Ты утрируешь, говоря о его взглядах и поведении. Просто раскройся своему любимому. Договорились?

Молча кивает.

– Просто раскрой секрет, – продолжаю я, – это будет вашей общей тайной. Это сблизит вас, вот увидишь... начнете с оральных ласк, потом покажешь ему свой ручкой, как тебе нравится. Поверь, он от этого и сам возбудится не на шутку. Мужикам взрывает голову, когда они видят самоудовлетворяющуюся женщину, даже больше, чем минет. Постепенно он станет тебе помогать. И все! – я захлопала в ладоши, как маленький ребенок. – Будет вам счааааааастье!

Не буду разглагольствовать и вдаваться в подробности. Потом мы много о чем еще говорили с сестрой: об интимных игрушках, об анальном сексе, о лесбийских играх и т.д.

P.S. этой истории: через месяц она написала мне сообщение. Вот выдержки.

« Милая сестренка. Когда приедешь? Мне нужно с тобой стольким поделиться! Мне так хорошо. Я чувствую себя женщиной. Мы с любимым не вылезаем из кровати. Как будто второе дыхание...»

Как-то так... Не стесняйтесь того, с кем легли в кровать. Вы поделили ее на двоих, поделитесь же и своими ощущениями. И многочисленных вам оргазмов!

Вернемся к интиму с персонажем № 1 – первому в моей жизни мужчине.

Итак, ночь с НИМ. Мне 16 лет. Средний возраст лишения девственности в России. Плюс – минус год для разделительной черты – девочка/ женщина. Возраст порванных плев. После этого мужчина воспринимается иначе. Теперь он – об-

ладатель не только твоей души, но и тела, ведь он побывал внутри тебя.

То, как мой первый мужчина побывал во мне, откровенно говоря, вспоминаю с иронией.

Итак, ОН лижет мое ухо, принося максимум дискомфорта его обладательнице. ЕГО руки начинают гулять вдоль моего тела, лаская бока, внешнюю сторону бедер, потом ползут вверх – к моей груди. Сжимают ее то грубо и резко, то нежно и медленно. ОН, не торопясь, задирает мою футболку, продолжая целовать лицо и шею.

А я все лежу, не шевелясь и не дыша. Как будто меня парализовало. Блин, это сейчас вспоминаю, и мне дико смешно. Со стороны смотрелось, наверное, что я – еще не остывший труп, которому уже все равно, кто его трахнет. Одним словом – бревно. Ну, извините, мне никто не объяснил, что хотя бы стоило изображать, что я что-то чувствую. Страх перед неизведанным сковал меня так, что уж таких-то мыслей точно не пришло. Не было мыслей вообще.

Знаете, что я делала в момент, когда ОН раздевал меня? Я мысленно считала от 1 до 100 и обратно! Как будто это самое важное, что я должна была сделать в эту ночь. Мой партнер в это время старался доставить мне хоть какое-то удовольствие. Получалось у НЕГО это, мягко сказать, не очень. Как и первый секс большинства, я думаю, это было скомкано и непонятно.

Итак, последними меня покидают мои новые стринги. Я

ж молодец – подготовилась, надев новый комплект белья для такого-то важного события. ОН стягивает с меня эти трусики-ниточки особенно медленно- одной рукой. Перед этим меня предательски покинул лифчик, который был мастерски расстегнут и снят с меня все также одной рукой. Ха. Такое ощущение, что у меня однорукий любовник. Но нет, просто вторая ЕГО рука продолжала изучение на ощупь моего, уже скоро грешного, тела.

Раздев меня, ОН осыпает поцелуями все мое тело- с головы до пят. Губы достаточно нежные у НЕГО, надо отметить...но, ни движения, ни звука с моей стороны. Я как партизан, которому надо выдержать пытку. Лежу. Все тем же бревном, трупом, неадекватом.

Сейчас, сквозь года, мне даже стыдно. Могла бы хоть самостоятельно ноги раздвинуть. Ан-нет! От поцелуев, вместо того, чтоб расслабиться, напрягаюсь еще больше. Голова немного туманная и предательски кружится. То ли от новых ощущений, то ли от того, что забываю дышать. В голове, кроме цифр от 1 до 100, крутится мысль – куда подевалась моя соседка по комнате, которая спит надо мной? Раньше она всегда приходила ночевать в нашу общую общажную берлогу. Стрелой пронизывает следующая мысль – закрыта ли дверь на шпингалет?! Лихорадочно пытаюсь это вспомнить. Не получается. Не хотелось бы, чтоб подруга застала меня голой под голым задом мужика.

– Солнышко, расслабься. Не бойся. – Прерывает мой «ма-

чо» мои мысли.

Ах, да, ОН еще здесь. Невнятно киваю, но нить своих мыслей терять и не собираюсь. Отмечаю про себя тот факт, что меня радует, что не задернуты шторы в комнате, поэтому здесь светло от лунного света. Кстати, с тех пор предпочитаю секс при освещении, чтобы видеть партнера. Так ярче и с большей страстью все происходит. Не выключайте свет. Не теряйте глаз друг друга...

Мой «первооткрыватель» раздевается сам. Стоит ли говорить о том, что я ЕМУ совсем не помогла? Отмечаю, что у меня замерзли пальцы рук и стопы. Опять же, кстати... с тех пор они всегда остаются холодными, каким бы страстным ни был мой секс и горячим мой партнер.

– Милая, не пугайся, может быть кровь... я аккуратно. Тебе простынь не жалко?

Что за дебильный вопрос? Конечно, я же сейчас думаю именно о простыни!!! Хотя... да, видя меня, можно именно так и подумать.

Вместо слов опять невнятно мотаю головой, теперь только не вверх- вниз, а из стороны в сторону. ОН наклоняется к моему лицу и шепчет на ухо:

– Будет сильно больно – говори.

Что я делаю в ответ? Правильно! Опять мотаю головой! Ощущение, что я – немая. Бедрами чувствую ЕГО плоть – твердую, как камень. Становится не по себе. Забываю, какая цифра идет после 29, как идиотка повторяю про себя –

« 29,29,29».

ОН немного раздвигает мои ноги одной рукой, другой гладит волосы. Спасибо мне, что я хотя бы подчиняюсь, раз сама на движения не способна. Мой персонаж сгибает одну мою ногу в колене, взяв за лодыжку, ставит на стопу. А я молчу (в принципе, как и до этого)) и закрываю глаза, устав бегать зрачками по комнате и часто моргать.

Рукой, которая гладила мои волосы, ОН берет свое оружие. Внутри меня поселяется паника. И, похоже, уже раскладывает вещи. Неужели не видно, что я итак сдалась на этой войне? Мною давно выброшен белый флаг...зачем ваше оружие, сэр?

ОН медленно начинает водить членом вокруг моего клитора, вверх и вниз по половым губам. Стыдно, но стоит ли говорить, что я – сухая, как пустыня Сахара.

– Ты меня не хочешь?

«Какое нахер хочешь? Радуйся, что я хотя бы жива под массой твоего тела!» – это в голове, а вслух:

– Хочу, но страшно просто.

Смущаюсь своих слов- то ли их сути, то ли того, что вообще могу говорить в этот момент...

А ОН...улыбается! Искренне и с блеском в глазах!

Вот, вот, что меня тут же подкупает и приводит в чувства. Все до этого момента было как-то слишком серьезно. А тут вдруг наступило облегчение. Мы будто становимся ближе.

– Если ты сегодня не готова, давай отложим, – ОН говорит

это мягко, нежно, с заботой.

И тут я чувствую, что там все намокает, немного пульсирует. Щас! Я никогда не бросаю начатое дело. ОН просто об этом не знает. Хорошо или плохо, но мы совершим сегодня этот прорыв – и в прямом и в переносном смысле.

Также мягко отвечаю:

– Все хорошо. Просто... ты же знаешь, я ничего не умею. Прости.

– Девочка моя, я очень рад, что именно я у тебя первый.

После этих слов ОН резко приподнимается надо мной, опирается на руки у моей головы, будто сейчас начнет отжиматься и медленно- медленно опускается, входя в меня.

Я, миллиметр за миллиметром, ощущаю ЕГО в себе – все глубже и глубже.

В голове пролетает уже более позитивный вопрос: «Интересно, сколько у НЕГО сантиметров?» Опять цифры))). Быстро отмечаю, что простеснялась и даже ни разу не взглянула на «него», а ведь это первый член, который находится во мне, первое мужское достоинство в моей кровати.

В этот момент ОН начинает медленное движение из меня, потом опять «в», потом опять «из».

– Не больно? – Тихо и аккуратно спрашивает ОН.

– Нет. – Еще тише отвечаю я.

ОН производит аналогичные движения чуть сильнее, с большим напором. Потихоньку я замечаю, что темп ЕГО увеличивается, действия становятся более резкими и силь-

НЫМИ.

Но...я не чувствую НИ-ЧЕ-ГО! Еще пара мгновений...ЕГО дыхание учащается, ОН уже плохо себя контролирует. ЕГО зад вздымается надо мной с дикой скоростью – вверх-вниз, вверх-вниз, ОН полностью во мне. Тут ОН издает стон и падает на меня. Я понимаю, что вообще-то ОН только что в меня кончил! В меня! Возвращается паника. А я-то думала, она ушла из временного жилища моей души.

Я мысленно ругаю себя, что не поговорила с НИМ об этом «до». Этот самый важный нюанс был упущен, а пар моего любовника, наоборот, выпущен в меня.

Девочки мои! И девственницы, и опытные дамы! Ну нельзя быть такой легкомысленной, как я в ночь своего первого секса. А если мой любовник подарил бы мне в эту ночь ни букет цветов, а букет венерических заболеваний? Ну откуда я знаю, кого трахал до меня этот мужик? Особенно, когда ему 18 лет, и это самое время для беспорядочных половых связей. А если бы «залет»? Кайф же, после первого ж своего секса оказаться беременной? Мечта просто! Мои дорогие, позаботьтесь о своем здоровье, о своем будущем. Два слова. Синонимы. Презерватив – безопасность.

ОН восстанавливает дыхание.

–Как ты?– Говорит прямо в лицо, смотрит в глаза.

Я пожимаю плечами и смущенно создаю на лице подобие улыбки. У меня нет ответа.

–Не больно?

Мотаю отрицательно головой.

ОН слазит с меня, ложится на бок, подпирает голову рукой.

– Ты точно девочка? У тебя никого не было до меня?

Молчу пару секунд. Перевариваю информацию.

– Почему ты спрашиваешь?– недоумеваю я и потому отвечаю вопросом на вопрос.

– Ну...тебе не было больно.

Тут ОН резко запускает свои два пальца в меня, я от неожиданности вздрагиваю и охаю.

ОН, не обращая внимания на мою реакцию, подносит свои пальцы к глазам.

– Хм, хотя кровь есть.

Мне почему-то противна эта картина. ОН рассматривает свои пальцы, измазанные моей кровью вперемешку с ЕГО спермой. Меня подмывает высказать неодобрение по поводу того, что ОН в меня кончил, но язык не поворачивается.

– Ты хоть что-то почувствовала?– В ЕГО глазах толи познание, толи жгучий интерес.

– Ну...было немного приятно,– откровенно вру я.

–Ну и хорошо. В следующий раз будет еще приятнее,– с легкостью резюмирует ОН и перемахивает через меня, прыгивая с кровати.

–Я пойду, покурю.

– Угу,– киваю я, про себя вдруг подумав: «Следующего раза у нас с тобой не будет...».

Он резко целует меня в лоб, как покойника. (Еще бы, я только что мастерски изображала бездыханный труп)))

Мой первый мужчина хватает из кучи одежды свои трусы, натягивает их, озвучивая, что сбегает перед курилкой в душ. Футболка. Треники. Тапочки. В дверях, улыбаясь, многообещающе произносит:

–Скоро вернусь. – И захлопывает дверь.

Лежу. Молчу. Я не ответила ЕМУ ни на одну фразу. Я – человек крайне коммуникабельный, чрезмерно разговорчивый (такой я стала в последние месяцы жизни, как будто с окончанием школы меня прорвало на «поговорить») этой ночью молчала как никогда много. Осадок какой-то внутри. Хочется плакать. Лежу все тем же бревном. Медленно запускаю пальцы туда, где недавно были ЕГО пальцы. Подношу к глазам. Смесь интересная...и запах необычный. Резко вскакиваю, натягиваю халат, запахиваю, пулей несусь в душ. Душ в общежитии один на блок (блок – это четыре комнаты, объединенные общим коридором, туалетом и этим самым душем), благо он не занят – все спят. Мой «первенец» убежал мыться в свой блок – этажом выше.

Огромное желание – смыть с себя эту ночь и остатки этого мужчины.

Мне противно. Я почему-то долго тру губы под струями теплой воды, как будто они больше всего хранят отпечатки произошедшего. В голове стучат, как назойливые дятлы, мысли: «Может, я фригидна? Почему я ничего не почувство-

вала? Почему не было ни хорошо, ни плохо? Почему не возникало желаний, когда ОН меня целовал и ласкал? Почему было ВСЕ РАВНО? Никаких ощущений, никаких мурашек, никаких эмоций...»

Перед глазами почему-то проносятся кадры нашего знакомства.

Абитура. Мимолетный взгляд глаза в глаза. Общага. Снова эти глаза. Про себя отмечаю, что ОН – не местный, как и я – приезжий. Будем жить в одном общежитии. Это конец августа. А уже 12-го сентября ОН оказывается в моей постели. Быстровато, скажу я вам, для развития отношений с девочкой – девственницей.

Первое сентября. ОН с другом заваливается к нам в комнату – бесцеремонно, нахально.

– Девочки! Здравствуйте!

В ЕГО руках бутылка дешевого шампанского. У друга в руках коробка конфет из молочного шоколада.

– А давайте отметим вместе день знаний?! Ну, и заодно, что все мы удачно поступили в это заведение.

– И за удачное соседство, – подмигивает моей сожительнице его кучерявый друг.

– Смотрю, у вас куча поводов выпиться, мальчики, – бесстрастно выпаливаю я.

– Конечно! – ухмыляется ОН, – поэтому грех не выпить и «нет» с вашей стороны не принимается.

Ох уж это шампанское! Ненавижу газированные напитки,

и шампанское в том числе. Даже в новый год предпочитаю чокаться под бой курантов бокалом любимого красного полусладкого.

Но в этот раз бокал этой кислой жидкости с пузырьками я пригубила, что греха таить.

В молодую голову оно дает моментально. Язык заплетается уже после первого бокала. Благо, я умею себя контролировать, и второй бокал отказываюсь пить категорически.

Вечером мы уже целуемся на крыльце общаги. Целуется ОН превосходно. Хотя...с чем мне сравнивать-то? С несколькими поцелуями с персонажем номер 0?

Здесь все по-другому. Поцелуи долгие, томные, будто пьешь ледяной воды в знойный летний день. Прерываться не хочется. Мне нравится быстрое развитие событий. В молодых венах кипит кровь, по организму всплесками гуляет адреналин, настроение зашкаливает.

Почти две последующих недели мы проводим вместе. В колледже на переменах заговорчески улыбаемся друг другу. После пар ОН дожидается меня на крыльце, мы долго гуляем по городу, сидим, обнявшись, в парке на лавочках.

Возвращаемся в общагу только перед ее закрытием. Ах, эти студенческие общежития. Кто жил в них – тот поймет. В 22.00 – избушка – на клюшку и спать – детское время вышло. По ночам в коридорах орудуют жандармы – вахтерши и охранники. Из комнаты – ни ногой. Второй этаж – чисто женский. Третий отведен сильной половине человечества. Ка-

кими только путями мы не изошрялись пробираться друг к другу. Эта ночь была не исключением. Мой будущий первый мужчина спустился со своего подоконника третьего этажа на связанных друг с другом простынях. (так как в нашем коридоре решила дежурить вахтерша, притаранив стул с первого этажа и теперь восседала на нем, что на троне, в дверном проеме между нашими этажами). Как вообще этот мужик добрался до моего окна – ума не приложу. Вам когда-нибудь среди ночи стучали в окно второго этажа, стоя на узком карнизе? Я, если честно, перепугалась и чуть не побежала за помощью к этой самой вахтерше, дежурившей в коридоре. Я, конечно, ждала ЕГО стука, но хотя бы в дверь!

Продолжение этого вечера вы знаете...

Теперь я стою под душем и пытаюсь понять сама для себя – кем является мне этот человек. ОН мне нравится? Я его люблю? Это отношения от нечего делать? Это осознанный выбор или меня захлестнули эмоции от первого попавшегося мужчины после томительных пяти лет ожиданий в самой себе построенном монастыре? Или всего-навсего просто захотелось быстрее повзрослеть? Что за дебильная привычка – задавать себе слишком много вопросов, на которые не знаешь ответа?

Что мне приятно в моем избраннике? ОН хорошо рисует, ОН позитивный, общительный, девочкам ОН нравится.

Или, может быть, я схватилась за НЕГО, потому что это первые в моей жизни ВЗАИМНЫЕ эмоции?

– Конфетка, ты здесь? – раздается громкий шепот за дверью.

От неожиданности я роняю на пол трубку душа. Это ОН. Уже вернулся. Сколько я здесь нахожусь в своих раздумьях?

– Да, сейчас выйду, – как можно безмятежнее говорю я. Выскакиваю из душа, не вытираясь (полотенце-то я не взяла), запахиваю на себе халатик, резко выдыхаю, будто выгоняя из легких неприятные мысли (будто именно там они и скопились) и резко открываю дверь. А ОН... стоит и улыбается. Че ОН лыбится все время, никак не пойму. Тут плакать надо – ЕГО девушка – бревно, а ОН чему-то рад. Хотя ЕГО улыбка обезоруживает, подкупает.

«Хороший мальчик так-то» – проносится у меня в голове. «Жалко, не мое...» – и когда в моей башке успела накрепко поселиться мысль, что этот мужик – не для меня?

– Я уже соскучился... (ути, батюшки, какие милости))

– Я тоже, – зачем-то опять вру я.

– Напоишь чаем?

– У меня нет ничего к чаю.

– Да и не надо, просто чай. Сахар-то есть?

– Есть.

– Вот и отлично. Хотя рядом с тобой сахар не нужен. Ты же – конфетка.

Меня откровенно бесит, когда ОН так меня называет. А называет ОН так меня с первого дня нашего знакомства.

– Как ты прошел по этажу?– вдруг спохватываюсь я.

– Ох, рано, встает охрана, – шепотом напевает ОН строчки песенки из любимого мною мультфильма. И я понимаю – наша доблестная вахта мирно храпит на своем стуле, оберегая наш покой хотя бы во сне.

Дальше ничего интересного. Мы пьем чай, беседуем. Легко, как будто час назад ничего не произошло. ОН остается ночевать у меня. (Рискнуть еще раз пройти мимо вахтерши ОН не решается. Вдруг страж нашей невинности проснется? Плохо охраняете, хочу сказать я вам, уважаемые...)

Крепко обнявшись, мы засыпаем. Мне почему-то снится река – глубокая, бурная, темная. Это неприятный сон, ведь я так плохо плаваю...

Проснувшись наутро, чувствую себя разбитой и несчастной.

«Что ж ты такая неудачница?» – первая мысль, которая меня посещает – «Первая любовь – несуразная, первый секс – беспонтовый». Персонаж № 1 сопит рядом, бесцеремонно закинув на меня ногу и накрыв мою грудь своею мужественной рукой.

Очень хочется поскорее высвободиться из этих объятий. Я сбрасываю ЕГО ногу и руку с себя и встаю так, чтоб кровать скрипела по минимуму.

«Где же моя соседка?», – недоумеваю я, заметив, что кровать сверху так и осталась не расправленной. Что она интересно делала этой ночью? Неужели провела эту ночь, как и я, с мужчиной? Да, утро не удалось, ведь в нем больше вопро-

сов, нежели ответов. В принципе не люблю утро. Я – откровенная сова. С утра меня все раздражает, вчерашние происшествия кажутся серыми, стремными.

– Доброе утро, конфетка, – опять этот мужчина клещами вытаскивает меня из девичьих раздумий.

– Привет, – я оборачиваюсь, невинно улыбаясь, по крайней мере, пытаюсь изобразить эту улыбку, – тебе к какой паре?

– Я не хочу сегодня вообще никуда идти, – ОН опять улыбается, – Давай не пойдем вместе.

Ну, уж нет! Я пары прогуливать не собираюсь. Мы учимся две неполные недели, и пропускать занятия уж точно в мои планы не входило.

– Неее, я – пас. У меня четыре пары, я пойду.

ОН в ответ кривит рожицу, выражение что-то наподобие : «Ну, ты и зануда », потом сладко потягивается, зевает, протягивает обе руки навстречу мне, будто призывая : «Иди ко мне».

Я подхожу к кровати, сажусь на край, ОН крепко меня обнимает.

– Ты как себя чувствуешь?

Да, кстати... как я себя чувствую? Тут же пытаюсь прислушаться к себе. Немного болят внутренние стороны бедер у самого их основания. В остальном, вроде, все в порядке.

– Нормально, – отвечаю я.

– Ничего не болит? – интересуется ОН.

– Да нет...

– Хорошо. – И ОН опять искренне улыбается.

– Мне надо идти. Я так опоздаю, – высвобождаюсь я из ЕГО крепких рук.

– Да, я тоже пошел, – ОН резко вскакивает с кровати, ловко одевается.

«А ведь ОН хорош собой» – отмечаю я про себя. Блондин, огромные голубые глаза, выше меня, хотя я девочка не низкая, фигура – перевернутый треугольник, как и должно быть у мужчин – узкий таз, широкие плечи, подтянутое тело. Но чего-то в НЕМ не хватает. Мне не хватает. Пока я не поняла – чего. ОН улавливает мой взгляд и неожиданно подбегает, сгребает меня в охапку, покрывает поцелуями мое лицо, потом шею так, что я невольно запрокидываю голову.

Я смеюсь. ОН хватает меня на руки и кружит посреди комнаты. Этот маневр моментально повышает мне настроение.

– Аааа, – кричу я и смеюсь, – отпусти.

ОН ставит меня на пол, я беру ЕГО лицо в свои руки и целую в обе щеки – громко и звонко.

– Во сколько с пар вернешься, конфетка?

– Часа в четыре...

– Ладно, я вечером зайду.

– Угу.

И ОН убегает, задержавшись у двери, сложив губы в трубочку, посылает в мою сторону поцелуй. Я улыбаюсь ЕМУ

во все 32 зуба. ОН кажется мне счастливым.

Как только ОН уходит, я глубоко вздыхаю, расслабляюсь. Наконец-то я наедине с собой и своими мыслями. О чем они? Об этом молодом человеке? Нет. О себе. Интересно, почему мне не было больно вчера? Я наслушалась от девочек, что их первый раз был очень болезненным, что это было ооочень больно, что было много крови и т.д. У меня и крови немного выделилось, и болевых ощущений не было. Страшнее – не было никаких ощущений. Может, просто, я слишком сильно боялась? А может, просто, мой мужчина оказался опытным и аккуратным, и я должна быть ЕМУ благодарна, что ОН так легко и умело порвал разделительную пленку между детством и взрослой жизнью? Короче, никаких достойных внимания умозаключений так и не последовало в этот день из моих размышлений. Мне нужно с кем-то поделиться своими переживаниями.

– О, ты еще дома! Мы опаздываем. – Надо же, заблудшая особа вернулась.

– Ты где была? – нападаю я на свою соседку по комнате.

Я знаю эту девочку чуть меньше месяца, но уже прониклась к ней и искренне за нее переживаю. Хотя все же предпочла б жить в одной комнате с моей подругой детства и на всю жизнь. Только моя любимая переехала в этот город вместе с семьей (как и персонаж № 0, между прочим), и они снимают квартиру, поэтому общага ей ни к чему. Благо, у нас разрешают пускать гостей, и хотя бы днем она может ко мне

приходить.

– Да я... – моя новоиспеченная подруга заминается с ответом, и я все понимаю.

– Ааааа, – воплю я и прыгаю по комнате, как ребенок, – ну, говори! У него ночевала?

– Ага.

– Было у вас? – Я вся в нетерпении.

– Да, – загадочно и мечтательно отвечает она.

«Вот!», – думаю я, – «я нашла того, с кем можно поговорить о прошедшей ночи! Ура!»

– И как? – осторожно интересуюсь я, внезапно перестав прыгать.

– Да как обычно, – легко и непринужденно отвечает она.

– ??? В смысле, как обычно?

– Ну, обычный секс по пьяни. Надо было меньше пить, ниче бы не было. Представляешь, я даже не помню, кончил он в меня или на кровать! – она залиvisto смеется.

Желание поделиться с ней самым сокровенным отрезает тут же, напрочь. Опять мне вдруг становится противно.

– И что, – уже тише и осторожнее спрашиваю я, – вы теперь встречаетесь?

– Неее, – также легко отвечает она, – у него же есть девушка. Я ее видела, кстати, курица- курицей. Лицо, не обремененное интеллектом, – моя собеседница смеется еще громче, будто сотворила что-то крайне смешное и очень этим довольна.

Я стою посреди комнаты, ударенная лопатой по голове. Система моих ценностей дает сбой. Что-то в этом мире не так. Непонятное, ускользающее от меня ощущение реальности, окружающей действительности.

Девушка, стоящая напротив меня, не замечая моей реакции, моего замешательства, продолжает:

– И вообще, он – так себе, он мне и не нравится. Зачем мне мужик, который живет со мной в одной общаге? Во-первых, я была бы у него всегда на виду, во-вторых, раз он живет в общаге, значит, денег у него нет – как у тебя и меня, а я хочу подарков, цветов, дорогой выпивки, в конце концов!

Под этот монолог я молча одеваюсь и собираю сумку, скидывая в нее тетради для сегодняшних лекций. Она продолжает:

– Это просто секс – ни к чему не обязывающий. Просто нам захотелось друг друга. Мы- друзья. – Она ходит по комнате, пританцовывая и активно жестикулируя. – Но у него достаточно большой, – в этот момент она смачно облизывает губы, взглянув на меня. Я, еле скрывая отвращение, отвожу взгляд. В этот момент я уже обуваюсь – туфли на высоченной шпильке. В последнее время я очень полюбила этот вид женской обуви.

– А ты-то что делала всю ночь? – резко переключается она на меня, спохватившись, что не выяснила, чем тут занималась я в ее отсутствие.

Я уже открываю дверь.

– Ой, опаздываю я, потом расскажу, – я поскорее закрываю за собой дверную створку и стремительно выбегаю из блока в коридор. Но не тут-то было. Она выбегает вслед за мной.

– Эй, стой, скажи, у вас было?!– орет она на весь коридор, автоматически вгоняя меня в краску. – Я же знаю, что он не ночевал в своей комнате!

Боже, зачем она позорит меня на весь женский этаж?!

– Потом расскажу! – выкрикиваю я, даже не оборачиваясь, и поскорее бегу к выходу. А единственно логичный выход для меня сейчас – это окунуться в хлопоты учебы.

Мы ночевали вместе еще раза два или три – не помню. В моих интимных ощущениях, к сожалению, ничего не изменилось. Мое тело реагировало на НЕГО, только когда ОН орудовал руками. ЕГО пальцы оказывали на меня благотворное воздействие, а вот ЕГО член- никакого((. Зато я перестала лежать бревном и активно изображала, что мне хорошо. Иногда тяжело дыша, иногда постанывая. Пальцы, ласкающие мою маленькую выпуклость между ног, и правда доставляли мне удовольствие, но до пика я так ни разу и не дошла. ОН же думал, что стал свидетелем моего первого оргазма. Это умение мне и потом пригодилось в жизни, но об этом – позже.

Зачем я изображала удовольствие? Во-первых, чтоб не показывать себя ЕМУ бесчувственной тварью, во-вторых, чтоб ЕМУ было морально приятно. Ну и ладно, думала я, я

ничего не теряю, а ОН доволен, что я «кончаю» с НИМ.

Кончала я по старой доброй традиции – сама. Самоудовлетворение оставалось для меня основным способом получения удовольствия от собственного тела. Вообще, я начала этим баловаться лет с 12, когда совершенно случайно обнаружила в одном из маминих шкафов Кама сутру в картинках. Эти картинки произвели тогда на меня неизгладимое впечатление. Пролистав несколько изображений поз, я аж до боли ощутила, как тянет внизу живота. Ужасно захотелось потрогать себя там. Я залезла правой рукой себе в шорты. Внутри оказалось невероятно влажно. Не отрывая взгляд от тех же картинок, я стала медленно водить своими маленькими пальчиками вокруг горошинки. Потом по одному лепестку цветочка, потом по другому. Поразительно, но влажность только увеличивалась. Я уже перестала быть аккуратной. На смену осторожным движениям неосознанно пришли резкие, дергающие, напирющие, активные. И тут... что-то произошло внутри меня. Я непроизвольно издала стон. Это было удовольствие. От неожиданности я резко свела ноги, но руку оставила на прежнем месте. Но ноги вдруг предательски подкосились, и я упала на пол, только сейчас осознав, что все это я делала стоя перед столом, с которого все также неподвижно, со страниц порочной книги, на меня смотрели изображения сплетенных тел мужчин и женщин. С тех пор самоудовлетворение стало частью меня. При любой удобной возможности, оставшись одна, я не теряла времени даром.

Маленькие оргазмы – иногда сильнее, иногда слабее, дарили мне расслабление и легкость, моментально поднимали настроение. Только особенность резко сводить ноги после пика так и осталась до сих пор – не важно, в каком я нахожусь положении – лежу, сижу, стою. Необузданная, пульсирующая внутри, эта дрожь по всему телу приводила меня в неопиcуемый восторг. Если в этот момент попробовать убрать руку, начинались мощные конвульсии. «Дергунчики» – как-то потом назовет эти остаточные явления один из моих персонажей. Вообще, балдеть от самой себя – это всегда пожалуйста. Иногда я доводила себя по пять раз подряд. Спустя много лет я узнала, что это – мультиоргазмы. И вообще-то, не все имеют счастье их испытывать. Когда только кончила, тут же снова возникает желание и хочется снова испытать разрядку. И я отдавалась этим порывам снова и снова. Обессиленная так, что темнело в глазах, я потом отлеживалась по полчаса, пребывая в сладкой, тягучей неге. И сегодня заявляю открыто – это нормально – изучать свое тело снаружи и изнутри. И не надо этого стесняться и избегать. Кто, как не я сама могу почувствовать свой организм. Свой особенный, родной организм.

Большинство женщин не знают своего тела. Точнее, не знают устройства и скрытых возможностей, данных самой природой, своей вагины. Этот идеально устроенный цветок. Нам кажется, что она – странная. Некрасивая. Какая-то несуразная. Мы не испытываем восхищения ею. Любой мужик,

в отличие от нас, видит свой член каждый день, полностью. Еще и дергает его постоянно. При любой удобной возможности трогает, потирает, теребит, чешет. С удовольствием разглядывает в зеркале. И очень его любит. Втайне, а иногда и открыто, восхищается им. Даже если в возбужденном состоянии его хуй 10 сантиметров, мужчина считает его лучшей частью своего тела, самой драгоценной. Женщине банально не видно свою «пещерку». Надо еще ох как постараться, используя зеркало и чудеса акробатики, чтоб ее рассмотреть. И вообще не факт, что нам понравится увиденное. Восторг и восхищение ну совсем не гарантировано. Еще и мужики крайне редко любят ее. И совсем уж редко кто скажет: «какая красивая у тебя писечка!» Поэтому, многие женщины уверены, что их вагина просто – на просто некрасивая. Надо бы скорее ее прятать в элегантное кружевное белье, чтоб скрыть явные «недостатки» женской природы. Заметьте, мужики не очень заботятся о выборе трусов. Удобно. И ладно. Хуечек не прижимает, и замечательно.

В порнушке (а ее смотрела каждая хоть раз в жизни) все у актрис как-то правильно, красиво, аккуратно. Хотя в большинстве случаев, актриса, заключающая контракт с порно-студией, подвергается пластике, чтоб вагина смотрелась эстетичнее и, главное, продажнее. Это бизнес-товар. А мы, среднестатистические женщины, бедные, несчастные, маемся мыслями: «мой мужик видит «это» и ему противно, наверно, я ж ее видела, она ж страшная!» Хотя, вот попроси я

тебя сейчас ее нарисовать по памяти, вагинушку свою, спорим, ни хрена у тебя не получится!?! Потому что ты ее не знаешь. И, кстати, называешь вагину вагиной крайне редко. А может, никогда. Вот у мужика любого куча названий его «ствола». Спроси любого. Охуете от количества вариантов. А мы вагину свою стесняемся, поэтому никак ее не называем. Слово «там» про лучшую свою часть тела – самое часто используемое название. Обидно даже стало за вагину.

А отсюда зажимы твои в кровати, отсутствие оргазмов. Меняем партнера. Уж новый- то точно справится с моими оргазмами. Ведь переложить ответственность за свое удовольствие на мужика – это ж легче всего. Опять ничего. Удовольствие все дальше. Меняем. Порочный круг.

Изучайте. Экспериментируйте. Пробуйте все краски удовольствия. Вы владеете уникальной книгой – вашим телом. Вы и только вы можете прочесть, что действительно написано на ее страницах. И только изучив самого себя, можно обрести гармонию с кем-то другим.

Тогда я думала, что именно с моим первым мужчиной я и обрету эту гармонию. А хрен вам! За те несколько раз, что мы были вместе, ощущений – ноль, за исключением моментов, когда ОН ласкал меня руками. С наличием желания, конечно, все изменилось с того первого раза. Теперь как только ОН прикасался ко мне, либо начинал целовать, я уже стояла вся мокрая. Я правда ЕГО хотела. Но почему ЕГО жезл не приносил мне удовольствия, я искренне не понимала. (Кста-

ти, прикоснуться к ЕГО оружию я так и не решилась)). Сейчас понимаю однозначно. Дело в том, что все наши попытки заниматься сексом были всегда в одной позе – стандартной, миссионерской. Без рук. Без моих, без его. То есть руки отдельно, секс отдельно. Тогда я даже в страшном сне представить не могла, что себя можно трогать в момент близости с мужчиной. А что женский организм не воспринимает просто бездушные фрикции, еще и без должной продолжительной прелюдии, я в силу возраста и своей сексуальной безграмотности, не знала. Ввести разнообразие в наших половых отношениях за те пару-тройку раз мы попросту не успели. Не успели довериться, разрешить себе творить в постели, проявить фантазию. Проникнуться и открыться – без масок, стеснений, отключая голову. А ведь это так важно для женщины. Перестать анализировать и думать в кровати с мужчиной. Просто отдаваться и чувствовать. Ласкать его, саму себя. Быть женщиной, как создала природа, а не логика и навязанные стереотипы. Это умозаключение, конечно, тогда меня не осенило. Вместо этого я, почему-то пришла к ужасной мысли о том, что я – фригидна. Ах, маленькая, глупая девочка, так рано делающая выводы, не изучившая своего тела, своего женского организма, но заранее списав это тело со счетов сексуальных побед и мира наслаждений.

К сожалению, женская неграмотность, неосведомленность о строении своей писечки, и умениях получать удовольствие от секса с партнером не смотря ни на что, ведет

к блокам, которые лишают тебя оргазма. И многие думают: это со мной что-то не так. Все кончают, а я – нет. Эта мысль укрепляется в женской голове, поселяется червем, и сжирает потихоньку женственность, нервы, энергию, молодость. Фригидность – сугубо медицинский термин. 1-2 % женщин от природы действительно фригидны. Остальные ее себе ПРИДУМАЛИ!

Ох, уж эти дискотеки. Каждый раз они приносят мне разочарования. Сначала глубоко любимая мной парочка, о которой вы в курсе, теперь мой первый мужчина.

Дискотеки проводились один раз в неделю по пятницам, прямо в студенческом общежитии. Я люблю танцевать. Танцы приносят мне ощущение свободы, дарят легкость. Тем более двигаюсь я хорошо – на зависть многим. Танцуя, я всегда ловлю восторженные взгляды мужчин. Сейчас все мои телодвижения направлены мысленно только на одного мужчину, который недавно нежилась в моей постели.

Начинается медляк. Помните, что это такое? Сигнал разделения на пары посредством медленной, душещипательной музыки. И вот стою я такая, вся в ожидании, что сейчас меня пригласит ОН. И что я вижу? ОН проходит мимо меня – такой яркий и заметный в своей белой футболке в свете неоновых лучей, и приглашает на танец блондинку, стоящую за моей спиной. Я чуть не рухнула прямо посреди зала. Как хорошо, что на танцполе темно, и никто не видит моего искаженного лица. Я, задыхаясь от ярости, вылетаю из зала и

несусь в свою комнату. С размаху падаю на кровать. Мне не хватает воздуха, сердце бешено стучит, готовое вырваться из груди, пульс бьет в висках.

Я знаю эту девочку. Она из ЕГО группы. Худая, точеная, среднего роста, но с двумя высшими образованиями, точнее, с двумя шарами вместо груди. Размер четвертый, думаю. Миловидная, как и ОН, с голубыми глазами. Они будут хорошо смотреться – приходит мне мысль. Они даже чем-то похожи. Меня разрывает изнутри. Я понимаю, что это укол ревности. Стоп. Сама себя не понимаю. Только несколько дней назад мне казалось, что этот мужчина – вообще не мой человек. Я неоднократно ловила себя на мысли, что ОН мне не нужен. Почему же сейчас так больно? Когда ОН успел общаться ближе с этой...блондой?

Я всегда предвзято отношусь к блондинкам. Толи влияет навязанный обществом стереотип, толи личные примеры из жизни заставляют меня убеждаться, что блондинки недалеки и глупы. По крайней мере мне встречались именно такие. Простите меня, умные обладательницы светлых волос.

Но, с другой стороны, является ли ум, интеллект, важной составляющей женского существа? Наверное, нет. У меня есть куча знакомых подруг, которые невероятно умны, начитанны, образованны, остроумны. Но у всех какая-то белиберда в личной жизни.

Наверное, лучшее для женщины – быть красивой и глупой, много не рассуждать и не апеллировать мужчине, не за-

давать ему лишних вопросов, которые ставят его в тупик. Все -таки женский ум и женская мудрость – понятия разного порядка и чаще всего – несовместимые. И, между прочим, мудрость женщины не зависит от ее возраста. Ум может прийти с годами, мудрость – никогда. Это дар свыше, когда женщина сочетает в себе добрую хитрость, рассудительность, умение подчиняться мужчине. Но при этом она качественно направляет его действия в нужное ей русло – исподтишка, незаметно приводя мужчину к решению, выгодному ей. А он – наивный дурачок, не обладающий витиеватой логикой, априори уверен, что это сугубо его решение.

Эти выводы придут ко мне с годами, и, должна признаться, я все же больше умная женщина, а не мудрая.

А пока я откровенно реву в подушку. Толи из-за блондинки, толи из-за ЕГО поступка, толи из-за неопределенности в самой себе. Я реально не могу себя понять. Почему, увидев ЕГО в танце с другой, когда ОН обнимает ее за талию, я вдруг понимаю, что ОН мне нужен? Что ж раньше-то подобных чувств не возникало? Ответ прост. Это – эгоизм, женское собственничество. Мое – только мое. Эту конфетку должна съесть я, даже если мне нельзя сладкое. Но ни в коем случае не получится поделить эту конфету между двумя женщинами, или, что еще страшнее, отдать эту сладость другой представительнице твоего пола. Пусть будет сыпь, аллергия, но конфетку съем сама. Мы – женщины, с невероятным умением способны жадничать, а по-другому, ревновать.

Хоть кого и хоть к кому: подругу к другой подруге, друга к его девушке, своего мужика ко всем женщинам в принципе, своего бывшего, которого сама же бросила, к его нынешней.

Вот и мой мир вдруг клином сошелся за эти секунды на НЕМ. Конечно же, ОН не пришел этой ночью в мою комнату. В зал с музыкой и двигающимися в ритме молодыми телами я больше не поднималась. Спать не могла. Какое там спать, когда твоего мужика увели у тебя из-под носа, вернее, ОН сам ушел. От этой мысли еще обиднее. Хорошо, что завтра – выходной, уеду домой – к маме. Хотя не собиралась туда, но все планы разрушены, поэтому считаю единственно верным решением отправиться на выходные в родительский дом.

ПЕРСОНАЖ № 2

Жизнь реальная. Банальная. Без прикрас. Судьбы, похожие друг на друга. Надежда на чудо, вера в сказку где-то глубоко внутри, а в реале – бытовуха, ежедневные заботы – что поесть, как решить материальные проблемы, что подарить подруге на день рождения, что надеть и т.д.

Иногда меня раздражает моя жизнь. Мне все не дает покоя один вопрос – для чего я послана в этот грешный мир? Смотря по сторонам и видя более или менее счастливые семьи, я недоумеваю – неужели это все, чего должен достигнуть человек? Пара детей, ипотека, машина в кредит. И эти пары выглядят довольными жизнью. Не берусь осуждать – у каждого своя зона комфорта. Но почему-то все мелко, серо, неинтересно. Нет какой-то искры, безудержного желания

жить. Что останется после нас? Дети – наше будущее, наше потомство. Но неужели жизнь в этом и состоит – в цикличности прозаичного – одни рождаются, другие умирают? На завтра их уже не помнят, их имена и лица стирает беспощадное завтра.

Я искренне восхищаюсь людьми, которых помнят еще долго после их смерти: поэты, писатели, художники, ученые. Но странный парадокс – все они были признаны только после смерти. При жизни это, чаще всего, подвергнутые критике и гонениям личности. То есть, существуя физически, они не были счастливы энергетически. А толку им от того, что когда их тела уже сгнили, их слова вдруг цитируют, или выставляют их творения на дорогих выставках? Несправедливо как-то.

Я не хочу ни такой жизни, ни такого будущего своему имени. Чего же я хочу? Кем я являюсь на этой земле? Этот вопрос так и остается пока без ответа – подвешенный и неразрешенный.

Я вижу свою маму. Женщину, которая будет для меня всегда эталоном красоты- спокойная, легкая, рассудительная, поистине мудрая. Жаль, что мне не передались по наследству ее уникальные качества. Она довольна своей жизнью, потому что у нее есть мы – ее дети – я и мой младший брат.

Она безумно рада меня видеть, хоть мы и не виделись всего неделю. Она крепко меня обнимает и целует в обе щеки. Меня совсем недавно целовал мужчина в обе щеки, но поце-

ду мамочки – это другое. В них больше искренности, нежности, заботы. Это поцелуи истинной, бескорыстной любви – материнской. Эти поцелуи не могут быть фальшивыми, они без проверок временем настоящие. Может, это и есть наша миссия на земле – дарить родительскую любовь и поддержку, когда она так нужна нашим еще не окрепшим детям?

Меня прорывает. Слезы двумя ручьями предательски текут по моим щекам. На лице мамы – испуг.

– Что случилось, доченька?

Я так реву, что не могу связать двух слов. Пытаюсь начать говорить, но слова превращаются в громкие задыхающиеся всхлипы.

– Что-то с учебой?

Я отрицательно мотаю головой.

Мама вдруг улыбается открыто и нежно.

– Влюбилась?

Ответом на ее вопрос следуют еще более громкие и страдальческие рыдания.

Она больше ничего не спрашивает. Она прижимает меня к себе.

Я горжусь своей мамой. Как же мне с ней легко. Редко кто из знакомых мне девочек может похвастаться такими доверительными отношениями с матерью. Мы – лучшие подруги. Только это дружба иного характера, нежели дружба сверстниц. Мама – моя старшая подруга. Мы всегда открыто делимся всеми переживаниями, даем друг другу советы и ни-

когда не ругаемся. Более открытых и лучших отношений с матерью я и представить не могу.

У нее сложная судьба. Немало испытаний выпало на ее долю. Ее первого мужа убили в спонтанной драке. Он даже мог быть знаком со своими убийцами. Она бережно хранит его фото. Это очень красивый мужчина, хоть я и сужу по фотографиям и никогда его не видела. Однажды мама призналась мне, что кроме него никогда никого не любила. Это была огромная, взаимная любовь. Но, как известно, все та же несправедливая жизнь забирает самых лучших преждевременно. Я намерено написала «жизнь», а не «судьба», потому что напрочь не верю в последнюю. Мама говорит, что ее любимый был слишком хорош для этого мира. Красивый, умный, талантливый. И бесконечно влюбленный в нее. Их парой восхищались все родственники и друзья. Но его смерть, как гром среди ясного неба, подкосила ее на несколько лет.

Через несколько дней после его похорон, мои бабушка и дедушка никак не могли найти ее. Объездили всех друзей, родных. Она как сквозь землю провалилась. Мысль пришла только на следующий вечер – она на кладбище. Приехали, нашли. А она неподвижно лежала на его могиле. Еле уговорили ее уйти оттуда.

– Мама, у нас мог бы быть сын, – призналась она моей бабушке.

Оказывается, предыдущие сутки она провела в больнице – случился выкидыш. О том, что мама была беременна, ни-

кто не знал. Кроме него. А в это утро она сбежала из больницы и уже больше восьми часов лежит здесь – на холмике земли, который теперь разделяет влюбленных навсегда.

Потом, через три года, был мой отец.

– От безысходности, – признается мама, – зато я обрела тебя. – Она улыбается.

Она ушла от него через год после моего рождения. Он начал изменять. Сначала втайне, а потом открыто. Последней каплей стало то, что он, пьяный, притащил домой одну из своих малолетних шлюх. Мама забрала меня, взяв из дома только мои вещи и уехала в деревню – к моей бабушке – своей матери. Там еще через год она стала жить со своим бывшим одноклассником, который был влюблен в нее в школе. Это мой папа. Вернее, по крови он мне не отец, но, сколько себя помню, он всегда был в моей жизни. Поэтому, неудивительно, что, начав говорить, я стала называть его папой. У нас раньше были сложные взаимоотношения, но об этом в каком-нибудь другом отступлении.

Итак, я плачу в объятиях своей дорогой мамочки, и весь мир становится мелким, ненужным, незначительным.

– Ты не беременна? – прерывает мама мои мысли.

Я отрицательно мотаю головой.

– Ну и ладно тогда, родная. Этих мужиков еще будет куча в твоей жизни. Пройдет время, и ты будешь смеяться сама над собой, думая: «Как я могла любить такого?».

При этих словах она демонстративно хватается руками

за щеки и изображает явное возмущение, вытаращив на меня свои красивые, с морщинками в уголках, глаза.

– Больно, мам.– Я гляжу на нее щенячьими глазами.

– Я понимаю, милая. Хочешь, что-нибудь приготовлю вкусенького?

– Плов,– с интонацией пятилетней девочки выдаю я.

Она готовит плов бесподобно. Родственники обожают собираться в выходные на плов моей мамы.

– Я люблю тебя, – она целует меня в носик.

Дальше был прекрасный день. Мы вместе готовили плов, она со смехом делилась событиями с работы. В мое сердце тихонечко вернулось спокойствие и умиротворение. И нет, это не волшебство, это – мама.

Около восьми вечера она озвучила мне прекрасную мысль.

– Ты что, весь вечер собралась сидеть дома? Сегодня суббота, в клубе дискотека.

Опять эти дискотеки! Скоро я начну их бояться!

– Натанцевалась уже, вчера, – с иронией отвечаю я.

– Зря ты так, моя хорошая. Он всего лишь танцевал с другой девочкой. Ты слишком категорична. Ты после говорила с ним?

– Нет. И не собираюсь. Видеть его не хочу, не то, что разговаривать.

– Опять зря. Я думаю, он дал бы логичное объяснение всему произошедшему.

– Четвертый размер груди – вот и все логичное объяснение.

Мы дружно смеемся.

Но мама умеет убедить. Около десяти вечера я, вся на мази, благоухающая, с неотразимым май капом, на высоченной шпильке и в коротком черном платье, стою в коридоре у зеркала.

– Класс! – показывает мама большим пальцем вверх.

– Я сразу после дискотеки – домой.

– Не зарекайся, – подмигивает мама.

Все-таки, она – лучшая мама на свете.

Темный зал. По углам зажимаются, целуясь, парочки. Перебросившись парой фраз со знакомыми девочками, иду на танцпол. Взгляд невольно встречается с взглядом молодого человека, сидящего в одиночестве, и пожирающего глазами всех красивых девчонок. Блин, какое знакомое лицо. Ааааа, точно, этот мальчик учился со мной в школе – на два класса старше. Кажется, ОН встречался с моей соседкой. Почему ОН один? По лицу видно, настроение у НЕГО не очень. Может, поссорился со своей? Обвожу взглядом зал – вот она – немного угловатая, с широковатым лицом. Всегда считала, что она ЕМУ – не пара. Откуда-то внутри берется решительность. Да и танцевать не особо хочется.

Я как можно непринужденнее опускаюсь в кресло рядом с НИМ.

– Привет. Чего скучаешь?

– ЗдравОва! Давно тебя не было видно. Ты так повзросле-
ла.

– Если это комплимент – спасибо, – отшучиваюсь я.

ОН мило улыбается.

– Что-то сегодня не танцуется, – пытаюсь я завести беседу.

– Да, скучно здесь...

– А ты один?

– Нет, вон моя скачет. – (ОН всегда был немного груб и не особо подбирал слова) ОН небрежно кивает головой в ее сторону.

– А че без настроения?

– Да бесит все. Достала она меня. Постоянно какие-то претензии. Вот че вам, бабам, спокойно не живется?

– Кому это – «вам»? Лично я – девушка, – резко отвечаю я.

– Ты-то – да. А моя – просто баба...

– Ладно, пойду я, – решаю закончить я бессмысленную беседу.

ОН резко хватает меня за руку.

– Давай умощаем отсюда? Смотрю, тебе тоже не очень весело. – В ЕГО глазах мелькает какой-то злой огонек.

– Давай, – вдруг соглашаюсь я, в шоке сама от своей решительности.

Раньше я так себя никогда не вела.

Мы оба разворачиваемся и выходим из зала. На ходу я хватаю куртку, судорожно думая: «И куда мы едем?» Я знаю,

что ОН – на машине. У НЕГО одного из первых появился автомобиль, когда мы еще учились в школе.

Мы садимся в тачку. Джентльменства в НЕМ – ноль, дверь в машине я открываю сама. Но мне все равно, мне надо переключиться, забыть о событиях вчерашнего дня.

Мы уезжаем из деревни в город, катаемся там всю ночь. Время летит незаметно. Наша беседа легка и непринужденна. Мы встречаем рассвет на берегу реки. Потом ОН отвозит меня домой, на прощанье чмокая в щеку. Все по-детски мило и безобидно.

– Спасибо за интересную ночь, – говорю я, завершая сегодняшнее общение. ОН кивает.

– Ты уезжаешь завтра?

– Да, ближе к вечеру.

– Хочешь, отвезу тебя?

– Давай.

– До завтра. Заеду часиков в пять, будь готова, я ненавижу ждать.

Я ухмыляюсь. По-мужски грубый, бесцеремонный, точный в высказываниях.

– Ок. – И я смачно хлопаю дверцей.

Надо было видеть ЕГО лицо! Я чуть не вынесла эту чертову дверь.

«Ну, ничего, тебе полезно», – думаю я.

А мама оказалась права. Настроение – отличное, переживания остались во вчерашнем дне. Одна моя подруга посто-

янно говорит: «Людей заменяют люди». Лично убеждаюсь в правдивости этой фразы, благодаря сегодняшней ночи.

С этой ночи начались мои отношения, которые длились шесть лет! Наши свободные отношения. Настоящие свободные отношения.

За это время мы оба в параллель побывали во многих отношениях. Но, если была возможность увидеться, либо я, либо ОН всегда беспрекословно отменяли все дела и встречи и пересекались. Я знаю в лицо всех ЕГО женщин, которые были за эти годы. ОН – наслышан обо всех моих мужчинах.

Мы всегда от души рассказывали друг другу о своей личной жизни, не осуждая и не ревнуя.

ОН стал появляться возле нашей общаги, и я часами сидела в ЕГО машине. Но это было то время, когда мы еще не позволяли себе ничего лишнего, взрослого.

Одним таким днем, на пассажирском сидении этой тачки, меня увидел проходящий мимо персонаж №1. Увидев его, я демонстративно запустила пальцы в волосы своего собеседника, акцентируя, что это – мой мужчина.

После того случая с блондинкой, я всеми путями пыталась избегать этого предателя, да и, честно признаться, он не особо меня и выслеживал. Но до этого дня с другими мужиками он меня не видел.

Этим вечером я сбежала на ночь из общаги – в комнатных тапочках, за десять минут до закрытия двери своей обители. Будто вынести мусор, провиляла я своими бедрами мимо

вахтерши. Но обратно не зашла, бросив мусорное ведро за углом здания. Прыгнула в знакомую машину и уехала – сама не знаю, в каком направлении. Ааааа, нет, знаю – в направлении секса, в сторону удовольствия.

Это был наш первый раз. Мы уехали с НИМ на берег реки – туда, где встречали наш первый совместный рассвет.

ОН грубо целуется. Активно работая губами и своим большим языком. У меня ощущение, что ОН засосет меня в себя. После ЕГО поцелуев губы набухают, пульсируют. ЕГО руки тоже не особо нежны. ОН до боли сжимает мою грудь. Прелюдий особо нет. ОН резко срывает с меня одежду. Ощущение, что мои футболка и треники разлетятся в клочья. Я и не успеваю опомниться, как мы оба уже раздеты. И опять я даже не помогла. Только в прошлый, первый раз с женщиной, этому помешал страх, а сейчас – скорость и напор мужика, сидящего за рулем. Я по-прежнему на пассажирском сидении. ОН резким движением открывает бардачок машины, ударив меня этой пластмассиной по коленям. Довольно больно. Но никаких извинений не последовало. Джентельменство ему не присуще. Либо это искусственно созданный образ, который так любят ванильные девочки – хулиган, оторва. Таких сразу хочется. Потому что от них веет грубостью и свободой. Они неприручаемы и этим так притягательны. Я бросаю взгляд в бардачок. Там небрежно валяется минимум пачек пять гандонов. Запасливый, однако. Или это всего лишь недельный запас? Но все же отмечаю его здравомыс-

лие в отношении защиты и безопасности в сексе. Не то, что некоторые.

ОН зубами разрывает упаковку с презервативом. Я вижу это впервые. И меня это действие нехило возбуждает. Я украдкой смотрю на его член, боковым зрением. Он уже стоит. Готов. Большой. Хотя сравнивать мне особо не с чем. ОН отработанным движением надевает презик. Молниеносно опускает мое кресло вниз и забирается на меня. Все слишком быстро. Спасибо моему организму, что я всегда готова принять мужчину. Когда успеваешь возникнуть это природное желание, отследить мозгом я не успеваю. ОН входит в меня резко, жестко. Я вскрикиваю. Блин, это больно. ЕГО член действительно намного больше, чем у моего предыдущего партнера. То, что мне больно, я, конечно же, опять не озвучиваю. И мой громкий стон принят за знак удовольствия. В этот момент я думаю, что лучше уж ничего не чувствовать, как с персонажем №1, чем чувствовать, что твои внутренности разрывает этот дерзкий и настойчивый член. Мои ноги успевают найти в воздухе точки опоры: правая – где-то в области бардачка, левая упирается в верх лобового стекла, почти у крыши. ЕГО движения продолжают, усиливаются с каждым толчком. На меня ОН уже не обращает внимания. Ощущение, что меня здесь и нет вовсе. ОН весь внутри меня – терзает, мучает, ударяет. Темп ускоряется. Сначала я пытаюсь подыгрывать этому темпу, не отставать, но потом мысленно плюю на эту затею и пытаюсь хоть как-то рассла-

биться. Еще пара оглушительных ударов. ОН, резко выдыхая раздувающимися ноздрями воздух, кончает. Без стонов. Его обмякшее тело лежит на мне, став намного тяжелее. Мне почему-то смешно. За этими телодвижениями я и забываю изобразить, что мне хорошо, что я что-то чувствовала. Но, видимо, ОН был так занят собой, что даже и не заметил, хорошо мне или плохо. Да, погорячилась я, подумав, что уезжаю из общаги навстречу волшебству удовольствия.

Тяжело дыша, ОН отрывает голову от моей груди, смотрит в мои глаза своими – еще немного мутными.

– Круть. Тебе хорошо?

– Да, – как можно милее отвечаю я.

– Ты – клевая.

«А ты – нет», – так и хочется съязвить мне.

– Ты тоже, – для проформы отвечаю я.

– Я еще хочу.

При этих словах у меня внутри аж сжимается все. Но я улыбаюсь, чтоб ОН меня не раскусил. Лихорадочно думаю, что бы такое сделать, чтобы ОН сегодня больше на меня не полез. Ведь внутри меня опять разочарование и дебильная мысль: я – фригидна. Внезапно посещает другая мысль: «Хочешь еще? Значит, будет. Заодно поучусь на тебе кое- чему». А на деле я пытаюсь немного высвободиться из-под этого громоздкого тела.

–Слезь с меня!– резко приказываю я ЕМУ, решая действовать его же методами, грубо и нахально.

ОН подчиняется беспрекословно и быстро перебирается на свое сидение, стягивает с повисшего члена гандон и выкидывает его в окно. Я тут же тяну руку туда – к ЕГО органу, который определяет ЕГО гендерную принадлежность. Осторожно беру его в руку. Он влажный от смазки и остатков спермы.

– Мммм, – мычит мой «собеседник».

Что ж, беседа обещает быть интересной.

Я глажу ЕГО, рассматриваю. Зажимаю в кулачок. Начинаю двигать кожу на ЕГО органе вверх – вниз. Под моими прикосновениями он оживает, напрягается и снова приходит в боевую готовность. Внутри себя я очень радуюсь, видя, что делаю все верно, раз последовала такая реакция. Хочу рассмотреть и реакцию хозяина этой штуковины, но ЕГО глаза закрыты. Губы чуть приоткрыты, ОН дышит ртом. Отлично, значит, все хорошо. Я наклоняюсь вперед, повернувшись к НЕМУ лицом – через рычаг передач, через ручник – к стоящему, как гриб посреди поляны, члену между ног моего грубияна. Осторожно беру его в рот. Сначала просто сверху накрывая губами. Ох, какой горячий и вкусный. Вот этого я не ожидала. Мне не противно, что меня безумно радует. Мои губы засасывают член чуть глубже. Я начинаю водить вокруг него кончиком языка. Мой язык длинный и с острым концом.

Однажды, намного позже этой ночи, один мой партнер мне заявит: «Да тебе надо было быть лесбиянкой- с таким-то

язычком. Хотя, нет», – тут же добавит он, – « В этом случае мужики бы лишились огромного удовольствия». Но эта мужская оценка будет намного позже, а сегодня я учусь, орущую первый раз.

«Хоть бы не понял, что я делаю это впервые», – как раз сейчас приходит мне эта мысль. Но, судя по довольному лицу персонажа №2, понимаю, что сейчас ОН думает точно не об этом. Да и вряд ли вообще сейчас способен думать. Я беру ЕГО член в свой рот целиком. Да, большеват. Ощущение, что затолкала его себе в желудок. Приподнимаюсь и опускаюсь, не отрывая губ от плоти, внутри активно работаю языком, обводя то по длине органа, то только наверху – круговыми движениями. Все это – в восхитительно медленном темпе. Внутрь – целиком и обратно – высвобождая до кончика. Левая рука лежит на ЕГО бедре, правая гладит две выпуклости ниже члена. Резко выпускаю член изо рта и принимаюсь за яйца. Сосу. Сначала по очереди вылизываю каждое, потом втягиваю в себя аккуратно, как пенку с хорошего кофе. Сначала одно, потом другое. В это время руки продолжают движения вверх-вниз по члену. Затем снова меняю позиции, возвращая ротик жезлу, а ручку – яичкам. Вбираю его в себя уже активнее, начиная при этом тихо постанывать. Я делаю это с удовольствием. Туда-обратно, а язык мучает и обводит. Туда – обратно. Мой партнер присоединяется стонами к моим. Теперь это дуэт. Все активнее и активнее, иногда помогая себе рукой, чтоб не задохнуться. Еще, еще, еще... в по-

рыве ОН хватает мою голову руками, помогая мне ускорить темп. Я не жалею ЕГО, ведь десять минут назад ОН не жалел меня. Темп настолько возрастает, что я и сама невольно закрываю глаза. И ОН резко напрягается, аж привстает. И на секунду сильнее прежнего сжимает мою голову с двух сторон. И...кончает, изливая святую жидкость мне в рот. Ощущение невероятное. Не знаю уж, кто в этот момент балдеет больше, я или ОН. ЕГО член немного дергается внутри меня, продолжая пульсировать. ЕГО семя какое-то едко-мятное, мне хочется проглотить его и еще немного побаловаться с этой игрушкой. Отпускать его ужасно не хочется. Но тут хозяин игрушки меня ошеломляет, резко открыв свою водительскую дверь.

– Выплывай.

Чтооо??? Ни в книгах, ни из рассказов своих подружек я ни разу не слышала, чтоб мужики просили выплюнуть их сперму. Я вообще думала, что для них это акт неуважения в их сторону. Но я беззвучно подчиняюсь, перегнувшись через этого неадекват, оголяя ЕГО взору свою задницу. А что я могу сказать против, когда мой рот полон спермы? С сожалением выполняю «приказ». ОН не дожидается вопросов:

– Мне не нравится, когда ее глотают.

–Пфф, хозяин – барин, – бесстрастно отвечаю я, как будто мне все равно. В реале это не так. Я ласково снова беру в рот уже обмякший и заснувший после утомительной работы член, и аккуратно, тихонечко обвожу языком головку, втай-

не проглатывая хотя бы незначительные остатки этого мужчины. Ставлю красивую финальную точку, медленно высвободив из своих губ мягкое тельце и проведя языком от его кончика до его основания – тоненькая, непрерывная дорожка моего влажного язычка. Вот и все. Это мой первый минет. Передо мной первый мужчина, которому я это сделала. Занавес. Аплодисменты. Мысленно кланяюсь по сторонам сама себе за дебют. Но ОН молчит. Я начинаю внутренне паниковать и теряться в догадках. А вдруг премьера не удалась?

– А ты – опытная девочка, – говорит ОН медленно. Неохотно моргая. – Ну, и где ты так научилась, – смотря на меня, уже улыбается ОН.

– Все приходит с опытом, – небрежно отвечаю я, мысленно возвращаясь к поклонам и ставя себе твердую пятерку за эту импровизацию. Нашлась, блин, опытная)))

Вот и такие бывают мужики. До сих пор не понимаю, почему ЕМУ не нравится минет с проглотом спермы. Кстати, этот персонаж так и останется единственным в моей практике с такой странной особенностью.

После всего произошедшего сию и лопаю шоколадку, наблюдая за тихим течением реки. Мы стоим у самой воды. Уже светает. Шоколад, как всегда вкусный. Вообще, со временем поняла, что обожаю две вещи и не смогу без них жить – секс и шоколад. С любыми начинками, любой формы, всех вкусов...надеюсь, я уточнила, что это про шоколад))), в конфетах, в плитках – неважно. Если в день я не съедаю хотя

бы одну шоколадку – день не удался. Как хорошо, что эта чудо-сладость никак не отражается на моей фигуре. Мой новый персонаж это запомнит. Не будет ни одной нашей встречи за шесть лет, чтоб ОН приехал без шоколадки. Иногда даже возникала смешная для меня мысль: «Дорогуша, ты спишь с НИМ за шоколадку». Мысленно улыбаюсь, зная, что это не так.

С этой ночи возникло что-то такое, что магнетическим, магическим образом потянет нас друг к другу. Этот первый, для меня неудачный в плане наслаждения раз, ничего не значил. Потом были еще сотни вечеров, ночей, когда я кончала с НИМ от всей души и по многу раз. Просто начало моего сексуального пути выдалось не очень гладким, и только методом проб и ошибок я научилась по-настоящему кайфовать от любого мужчины и от этого в частности.

Зато сейчас – на берегу реки, ОН сидит рядом со мной довольный, как чеширский кот. ОН пребывает в какой-то неге. Теперь черты ЕГО лица не такие резкие, они стали мягче и приятнее. ОН стал выглядеть добрее и... умиротвореннее что ли.

– Ну, ты даешь, – тихо говорит ОН, – я до сих пор балдею. Я ничего не отвечаю, но внутри понимаю, что и сама ужасно довольна. Какая это радость- видеть, что твой партнер балдеет от тебя. Что это ты – такая молодец, смогла доставить ЕМУ максимум удовольствия. На душе приятно и тепло – толи от закончившейся шоколадки, толи от реакции этого

мужчины.

Именно с этого дня я поняла, что хочу и буду доставлять удовольствие «прекрасной» половине человечества – мужчинам. И самая высшая награда за это – видеть, как он кончает, как обновляется его взгляд, его лицо, как ему хорошо. После мне попадались мужчины, которые хотели доставить удовольствие только мне, не обращая внимания на себя. Да, они мастерски владели своими руками, языком, носами, но! Всегда с подобными индивидами я чувствовала себя не до конца удовлетворенной, хоть и кончала сама. Не было внутри меня ощущения счастья, когда мне не давали постараться. Когда видишь его – взорвавшегося, обессилевшего, грузно положившего свою голову тебе на плечо, внутри все поет и взлетает – ему хорошо и это сделала я! Ни с чем не сравнимое ощущение.

Мужчины, о которых я упомянула выше, ну те, которые работали только на меня, позабыв о себе, не станут персонажами этой реалии, они не заслуживают должного внимания.

Милые, дорогие, единственные, нежные, красивые, умные, опытные... МУЖЧИНЫ, любите себя, пожалуйста, цените себя, пожалуйста! И получайте удовольствие по полной. Позвольте женщине любить вас. Отдать вам всю свою ласку и нежность, на которую она способна. Поверьте, вы сами удивитесь, на что она способна – женщина, которой все позволено в постели.

В течение шести лет наша парочка тоже позволила себе

мное. Мы трахались везде, где выдавалась возможность: в машине – на всех сиденьях; в лесу, где предательски колют во все части тела палки, сухая листва и иглы сосен; в ЕГО кровати, когда ОН купил себе квартиру...а в этой квартире-на кухонном столе и в ванной. На балконе, когда моя голова свешивалась волосами вниз с довольно приличного этажа. В бане – так, что я теряла сознание от жары. В палатке – под песни и укусы комаров. В подъезде – на грязном подоконнике, о который тушат бычки.

И каждый раз, кроме первого, это было улетно, сильно, неповторимо. Вот именно с НИМ я научилась кончать от НЕГО – от члена. Вот тут было где разгуляться в разнообразии поз. Не скажу, что мы повторили увиденную и использованную для самоудовлетворения когда-то мной Кама сутру, но, по крайней мере, моих пальцев не хватит, чтоб пересчитать положения наших сплетенных тел. Не особо много, но и не особо мало.

Я поняла, что особое удовольствие мне доставляют несколько довольно прозаичных позиций. Например:

*На боку, когда мужчина сзади, крепко прижав к себе, работает, и активно дышит мне в затылок.

*Я – сверху, но партнер не валяется на спине, а сидит на самом краю кровати. Удивительно, но в подобной позиции мне надо не больше минуты, чтоб кончить.

*Сзади, но! Я должна стоять. Желательно, чтоб опираться при этом я могла на нестандартную поверхность. Напри-

мер, кухонный стол, лежа на его холодной поверхности горячей щекой. Либо зеркало. Знаете, такие старые трюмо с тремя створками. Берешься за края двух по сторонам и все – вы с партнером в своем зазеркалье. Ощущение невероятное. Видишь себя в нескольких экземплярах, и его голое тело за своей спиной, помноженное зеркальной поверхностью. Нескончаемые движения, отражающиеся со всех сторон. Со стороны смотрится, как достойная групповушка))).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.